

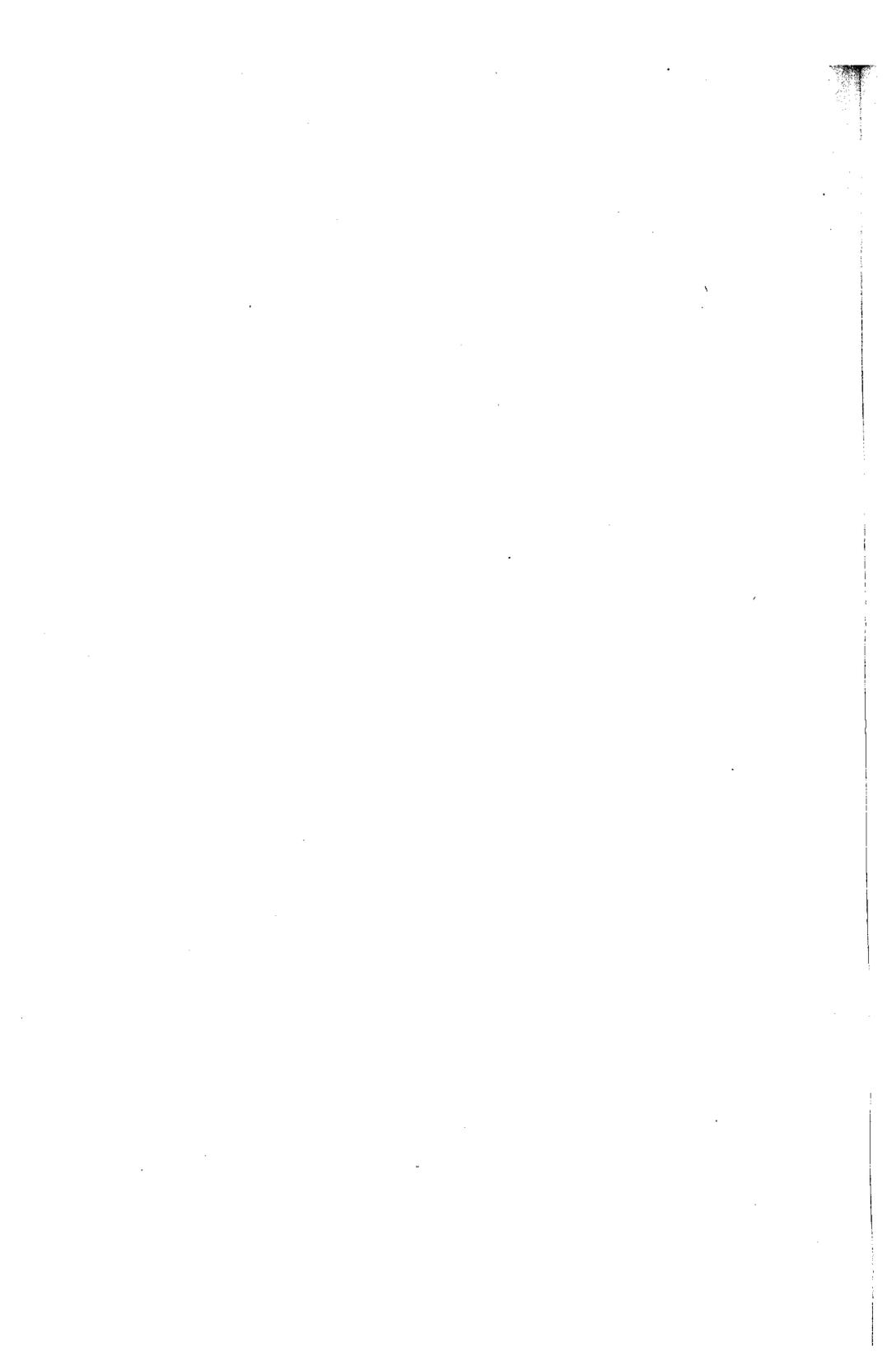
ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2
СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА СОЮЗА и
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
26 августа 1991 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Обращение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II	61
Продолжение обсуждения сообщения Президента СССР Горбачева М. С.	62
Разное	85

Вечернее заседание

26 августа 1991 года

*Зал заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле. 16 часов.
Председательствует Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР И. Д. Лаптев.*

Председательствующий. Уважаемые коллеги, прошу рассаживаться. Продолжаем нашу работу. Прежде всего... Вы хотите спросить, почему мы не поменялись? Завтра с утра заседание будет вести Р. Н. Нишанов.

Прежде всего — просьба Секретариата нашей сессии: заявки на выступления следует подавать по каждому вопросу в отдельности.

Попрошу Н. А. Назарбаева, выступление которого я уже объявил, немного подождать. Пока рассаживаются депутаты, хочу проинформировать о том, что в Верховный Совет поступило обращение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Оно небольшое, и если не возражаете, я прочитаю:

«Сессии Верховного Совета СССР.

Уважаемые народные депутаты! В этот день я считаю сугубо необходимым благословить ваши труды и молитвенно пожелать, чтобы в вашем собрании неотступно пребывал дух мудрости, понимания, бесстрастия.

Я полагаю, что работа сессии может быть успешной лишь в том случае, если с самого начала мы будем трезво отдавать себе отчет в том, что в эти дни в стране происходит смена общественно-политического строя. Вы прекрасно понимаете, что у Верховного Совета Союза остались крайне незначительные возможности контролировать ход этих перемен. Но и устранившись от какого бы то ни было воздействия на ход событий также не должно. Последнее же возможно, лишь если Верховный Совет Союза обретет авторитет в глазах людей из всех республик. Вопрос о доверии людей друг к другу, к своим соседям, к правительствам, к национальным лидерам сегодня важнейший.

Верховный Совет Союза может рассчитывать на доверие людей лишь в том случае, если признает всю серьезность и необратимость происшедших перемен. А эти перемены, в частности, означают, что у Верховного Совета нынешнего состава и функций уже нет будущего, и он, действуя в качестве некоего переходного органа, может лишь помогать движению Союза к новому Договору, к новой государственной структуре, к новым выборам.

Трудные решения предстоит принять вам. Во мне самом радость об избавлении Отечества от тоталитаризма совмещается с печалью

о том, что заговорщики, объявившие себя «спасителями» Союза, по сути, сделали все для его скорейшего распада. При этом судьба людей, оказавшихся за пределами своих национальных республик, пока не обсуждается, но это необходимый предмет будущих поисков и решений.

Русская православная церковь с самого первого дня не признала законности так называемого ГКЧП. В день переворота, который символично совпал с Днем Преображения Господня, мы изменили чин поминовения так, что люди, знающие символику богослужения, поняли, что церковь не признает новоявленные власти и выполняющие их волю воинства законными. 20 августа я выступил с заявлением, где говорил о необходимости выслушать Президента СССР М. С. Горбачева по вопросу о законности «ГКЧП». Ночью 21-го, в часы наибольшей угрозы Верховному Совету России, когда пришли сведения о движении танков к парламенту, мне пришлось выступить уже с резким осуждением вооруженного насилия.

К сожалению, были и иные позиции у некоторых церковнослужителей, но все же полнота Русской церкви однозначно была на стороне закона и свободы, которые в данном случае удивительно совместились.

Еще раз желаю всем вам мудрости и мужества.

Патриарх Московский и Всея Руси, народный депутат СССР Алексей II».

Уважаемые коллеги! Думаю, вы не будете возражать, если мы передадим данный текст для опубликования, потому что это обращение и к нам, и к народу.

Депутат Умарходжаев, пожалуйста.

Умарходжаев М. И., ректор Андижанского государственного педагогического института языков, член Верховного Совета СССР.

Иван Дмитриевич, кто формирует список выступающих? Дело в том, что до начала заседания я подавал заявку, а в списке не оказался.

Председательствующий. Ваше замечание принимает Секретариат, мы его туда и адресуем.

Умарходжаев М. И. От Узбекистана никто не выступает — его представителей в списке нет. Но депутат Кугульгинов отказывается от выступления, поэтому хотелось бы, чтобы вместо него предоставили слово мне.

Председательствующий. Секретариат учтет Ваше замечание.

Слово — депутату Назарбаеву.

Назарбаев Н. А., Президент Казахской ССР.

Уважаемые народные депутаты! Последняя неделя — это не просто дни, и не просто время. Это эпоха, отделяющая нас от всей прошлой жизни. Мы празднуем победу демократических сил над реакцией, и низкий поклон москвичам, грудью вставшим на пути тех, кто готов был загнать нас обратно в «стойло» тоталитарного режима. Сердечная благодарность Верховному Совету РСФСР. Президенту России Б. Н. Ельцину за решительную, бескомпромиссную позицию в тяжелой, трагической ситуации.

Мы глубоко скорбим о погибших на улицах Москвы, ценой жизни защитивших молодую демократию. В этот час мы не можем не вспомнить и всех тех, кто так же самоотверженно вступал в борьбу с реакционными силами практически во всех регионах страны: студентов Алма-Аты, еще в 1986 году вышедших с голыми руками против военной техники, жертвы в Тбилиси, Ереване, Баку, Вильнюсе, Кишиневе.

Однако острое чувство тревоги за будущее страны требует осмысления стоящих перед нами проблем, которые, как показали последние дни, далеки от разрешения. У всех нас сегодня уже другое сознание, и это обязывает нас по-новому взглянуть на будущее Союза и Союзного Договора.

Для меня очевидно, что обновленный Союз уже не может быть федерацией. Хватит бежать вдогонку за ушедшим временем. Объявление Украины о своей независимости, готовящееся аналогичное решение Белоруссии — это свидетельство новых исторических реалий, от которых нельзя отворачиваться или делать вид, что их не существует.

Ситуация существенно изменилась. Вы знаете, что я был активным сторонником скорейшего подписания Союзного Договора. Остаюсь им и сейчас. Но происшедшие события показали, как взрывоопасна, чревата кровью старая схема. Мы не услышали в свое время А. Д. Сахарова, предложившего Союз как содружество равноправных республик. Он сказал об этом раньше, чем мы для того созрели. Но теперь пришло время, когда мы понимаем его правоту.

Каким я представляю будущий Союз? Вступая между собой в договорные экономические соглашения, мы, республики, имеем в виду широкие экономические отношения со всеми, кто на это согласен. «Расходиться» сейчас экономически невыгодно никакой из 15 республик. При этом определенные функции останутся за общими союзными органами.

По моему мнению, должна быть охрана общих границ, должен быть высший контрольный совет над ядерным оружием при Министерстве обороны, в котором принимают участие представители всех членов Союза и который контролирует тех, кто держит палец на кнопке пуска ракет. Министерство обороны Союза — это именно Министерство обороны наших границ, Армия — в каждой республике. Это уже решено в РСФСР, на Украине, собирается сделать Белоруссия, решили и другие. Мы направляем необходимое число военнослужащих для Министерства обороны Союза. Если наступает внешняя угроза, министерство объединяет все наши Вооруженные Силы, чтобы защитить Союз.

Мы должны иметь не только объединенный союзный транспорт, но и республиканские транспортные системы, в том числе и авиационные, межреспубликанские коммуникации, собственные коммуникации под нашим контролем. Также и связь — межреспубликанскую и собственную.

Международные отношения — общие только в выработке общих направлений, в том числе проблем разоружения, общеправовых и так далее. Но каждая республика должна иметь свое полноправное министерство иностранных дел, регулирующее внешнюю политическую и экономическую деятельность, договорные внешнеэкономические и политические отношения с другими государствами, а также полностью автономные консульские управления, чтобы нашим гражданам не зависеть от того, разрешит ли МИД СССР поехать им за рубеж или пригласить кого-то из-за рубежа в гости.

Мы привыкли к аббревиатуре «СССР». Предлагаю ее оставить и читать: Свободный Союз Суверенных Республик. Под республиками я имею в виду все республики, в том числе и автономные, которые объявили или захотят объявить себя суверенными. Мы должны дать право представителю любой национальности высказываться на родном языке на общесоюзных, республиканских форумах, дать право и возможность каждому человеку слушать депутата на его родном языке.

Словом, мы предлагаем заключение конфедеративного договора. Убежден, что только тогда мы достигнем истинного равноправия республик. Возможно, только через это мы придем к настоящей федерации, в чем я уверен. Кстати, хочу отметить, что фактически новогаревский договор является почти конфедеративным. И мы лукавим, считая его федеративным. Так что давайте честно это признаем и поставим наконец все на свои места.

Заключение договора не экономического может быть только в стабильной и спокойной обстановке и только с теми республиками, которые полностью гарантируют права человека и доверяют друг другу. В соответствии с Хельсинкским соглашением нужно непременно обеспечить гарантии прав (кроме, конечно, фашистских) человека любой национальности, вероисповедания и партийности на наших территориях. Для этого Казахстан готов первым пригласить международную комиссию для постоянной работы в нашей многонациональной республике.

Мы желаем полностью прекратить нарушения прав человека, доставшиеся нам в наследство от старой системы. Мы также готовы пригласить международную комиссию экспертов для обследования всех больных, находящихся, возможно, и в нашей республике в психбольницах. Мы немедленно начинаем пересмотр всех так называемых хозяйственных преступлений, большая часть которых явилась наказанием за обычную предпринимательскую деятельность. Все это мы также считаем залогом построения правового государства и гарантией республиканского суверенитета.

Призываю немедленно решить вопрос предоставления полной свободы республикам Прибалтики, Молдове, Грузии и всем, кто выразил свое стремление к независимости и самостоятельности, законным, демократическим путем безо всяких счетов и предъявления пресловутых миллиардных долгов. Даже одна человеческая жизнь бесценна, а сколькими поплатились народы нашей страны за проявленное свободолобие... Последние ли эти жертвы?

Итак, формула «n+1» остается в прошлом. Тогда надо прямо сказать, что в новом Союзе не должно быть никакого союзного Кабинета Министров, никакого союзного парламента, ничего, кроме договорных отношений, в которые вступают республики. Сегодня наступил момент истины. Не мысля себе других оснований, на которых Казахстан войдет в союз с другими республиками.

Это, так сказать, стратегия, а тактика на ближайшее время должна состоять в срочном формировании не Кабинета Министров, а переходного Межреспубликанского экономического совета. В нем на равных будут работать представители всех республик, объединяющихся в экономическое сообщество. Однако предвительно мы должны дать возможность реализовать свое право тем, кто решил уйти. В этот временный экономический совет могут войти все, в том числе и те, кто решит выйти из Союза. Но пока еще продолжается экономическое сотрудничество, ибо мы понимаем, что, уходя политически, они будут продолжать сотрудничать с остальными в экономике. У нас есть законно избранные Президент и парламент, которые продолжают свою деятельность. Она должна быть направлена главным образом на то, чтобы люди выжили в эту зиму и не умерли с голоду. Такова в общих чертах моя точка зрения на будущий Союз.

В заключение хочу подчеркнуть, чтобы никто не питал никаких иллюзий: Казахстан никогда не будет «подбрюшьем» ни одного региона и никогда не будет ни для кого «младшим братом». Мы войдем в Союз только с равными правами и равными возможностями. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Кафаровой. После этого я на две-три минуты предоставляю слово депутату Соколову.

Кафарова Э. М., Председатель Верховного Совета Азербайджанской ССР, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые народные депутаты! Азербайджан, переживший «черный январь» 1990 года, возложивший после Алма-Аты, Тбилиси, Вильнюса на алтарь революционных перемен жизни 130 своих сыновей и дочерей, знает, что такое ввод войск и неконституционное объявление чрезвычайного положения. Вот почему в эти дни граждане Азербайджана склоняют головы перед памятью тех, кто отдал свои жизни за демократию, свободу и независимость России, а значит, и за нашу свободу.

Мы выражаем надежду, что одержанная победа придаст мощный импульс развитию демократии, защите прав и свобод народов и личностей. Мы также верим, что из имевшего место антиконституционного государственного переворота будут извлечены надлежащие уроки, чтобы оградить страну от новых общественных потрясений.

Первейший из них — установить точный механизм заговора, круг его участников и степень юридической ответственности каждого из них. Напоминаю об этом исходя из нашего горького опыта: до сих пор союзными органами не дана политическая и правовая оценка вводу войск в город Баку и объявлению там чрезвычайного положения. До сих пор не исполнено поручение Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 года Прокуратуре СССР, Министерству внутренних дел и КГБ СССР провести расследование всех фактов преступлений и противоправных действий, имевших место в январе 1990 года.

Второй урок. Антиконституционное поправление государственных устоев началось не 19 августа 1991 года. Союз, не способный оградить в течение четырех из шести перестроечных лет одного из членов федерации от постоянной агрессии, не желающий обеспечить его безопасность и целостность, не может избежать покушения на собственную Конституцию.

Уважаемые депутаты! Хочу сказать, что во всех официальных документах, опубликованных в период событий, азербайджанское руководство выступало с верой в демократический потенциал перестройки. В Азербайджане не была реализована ни одна директива самозванного чрезвычайного комитета. Продолжала работать вся оппозиционная печать действовали все общественно-политические движения и организации. Представитель Азербайджанской Республики в Комитете конституционного надзора СССР был в числе 5 из 21 члена, подписавших заявление о неправомочности ГКЧП. Другой ее представитель на заседании Президиума Верховного Совета СССР проголосовал за Постановление, осуждающее антиконституционные действия. Именно в этих акциях проявилась позиция Азербайджана и его народа.

Цель новой провокационной возни вокруг нашей республики очевидна: изнутри взорвать обстановку в республике, вновь ввергнуть республику в обстановку беспорядков и хаоса. В этой обстановке вызывает удовлетворение инициатива Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева относительно посредничества в урегулировании азербайджанско-армянского конфликта. Мы никогда не отказывались от политического решения имеющихся проблем и, более того, неоднократно выступали в роли инициаторов такого подхода. Все это возможно при условии отказа от каких-либо территориальных претензий, пересмотра границ, вмешательства в дела суверенной республики.

Пора понять: в Карабахе устали от вражды и насилия. Люди ждут мира. А пока что боевики продолжают лить кровь и запугивать мирное население. Они не останавливаются и перед убийствами представителей армянской общины, ставших на путь примирения. Вновь они восстанавливают старую, давно отвергнутую жизнью идею президентского правления в области. Условием нормализации отношений между республиками в первую очередь является разоружение незаконных вооруженных формирований Армении. Азербайджанская Республика по-прежнему исходит из требований статьи 81 Конституции СССР, согласно которой ее суверенитет, территориальная целостность сохраняются Союзом ССР.

Столь подробно я останавливаюсь на этой трагедии двух народов-соседей не случайно. Демократические процессы и в Армении, и в Азербайджане развивались бы куда более последовательно и широко, если бы не развязанный конфликт, вдохновители которого до сих пор находятся в тени и тут — в центре. Надеюсь, что расследование путча выявит и этих людей.

Уважаемые депутаты! Мы уверены, что преобразования, которые проводятся в России, дают толчок к углублению и к качественно новому состоянию демократических процессов во всей стране и, в частности, в Азербайджане.

Хочу напомнить, что Азербайджан — один из первых в Союзе, кто принял конституционный Закон о суверенитете, а затем и Закон об основах экономической самостоятельности республик. Уже заключены соглашения о всестороннем сотрудничестве с рядом республик. В азербайджанском парламенте представлены лица различных политических убеждений. Здесь около 50 депутатов представляют Народный фронт республики, азербайджанскую социал-демократическую группу и другие общественные объединения. Один из заместителей Председателя Верховного Совета республики является председателем межжлиса Народного фронта Азербайджана. На пост главы азербайджанского государства наряду с нынешним Президентом республики балотируется представитель социал-демократов.

Я говорю обо всем этом для того, чтобы депутаты имели представление о сути происходящих в республике демократических процессов.

И в заключение хочу заявить, что Верховный Совет и Президент нашей республики намерены сделать все для дальнейшей демократизации общественной жизни, укрепления суверенитета и государственной независимости республики. Я присоединяюсь сегодня к предложению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева о том, что мы должны по-новому взглянуть на текст Союзного Договора. Азербайджан вместе с другими восемью республиками с первого дня боролся за создание нового обновленного Союза. Жизнь ставит новые проблемы. Укрепление суверенитета говорит о том, что мы должны объединять Союз на конфедеративных началах. И мы будем идти вместе с республиками в создании нового Союзного Договора, который даст возможность для развития суверенитета и государственной независимости.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Соколову. Подготовиться депутату Шаймиеву.

Соколов А. А., редактор газеты «Волжский комсомолец», г. Самара.

Уважаемые товарищи! Не буду произносить пространно-героических речей вроде той, что произнес С. С. Алексеев, хотя именно Комитет конституционного надзора СССР должен был в первую

очередь четко и однозначно высказать свою позицию по отношению к путчу, а не выступать серединка на половинку.

У меня три предложения.

Первое. Без решения этого вопроса невозможно что-либо изменить в стране. Главная причина путча — не заговорщики, они лишь следствие. Причина в том, что происходит лишь имитация перехода к рынку. В результате этого экономическое положение в стране резко ухудшается. Если мы срочно не начнем настоящую реформу, то экономисту ждет катастрофа. И каких бы хороших намерений ни было, в том числе и здесь, и какие бы хорошие руководители у нас ни были — эти силы возьмут реванш.

Настоящая реформа начнется только тогда, когда всем предприятиям, независимо от форм собственности, разрешат свободно реализовывать свою продукцию. Иначе потребность в снабжении и распределении будет заставлять нас возвращаться к старой системе. За ее возврат и боролась хунта. Надо, например, наладить снабжение Ленинграда и Москвы. Значит, надо у кого-то отобрать и привезти в эти города. Чтобы снабжать одних, надо взять у других. Поэтому я предлагаю включить в повестку дня сессии главный вопрос — о переводе всех предприятий на свободную торговлю, иначе доиграемся до полного паралича экономики.

Проект Закона о свободной торговле состоит всего из одного предложения: «Каждый производитель товарной продукции имеет право реализовывать ее исходя из своей максимальной выгоды». Это все. Программу такого перехода к рынку, подготовленную самарской группой экономистов и опубликованную в издании «Деловой мир», я передаю в президиум.

Второе предложение. Чтобы не повторился такой путч, необходимо на сессии законодательно запретить военнослужащим выполнение приказов командиров, направленных на свершение законно избранных властей. Иначе солдаты и командиры оказываются в трагическом положении. С одной стороны, они должны беспрекословно выполнять приказы командира, а с другой — стрелять в народ.

Третий вопрос, который мы обязаны включить в повестку дня, — об организации открытого судебного процесса над преступной государственной организацией — так называемой Коммунистической партией (не над рядовыми членами партии, не над людьми, а над государственной организацией). Прецедент в истории есть: суд над национал-социалистической партией на Нюрнбергском процессе. Если мы этого не сделаем, то не вырвем это зло с корнем. Включение каждого из данных трех вопросов в повестку дня сессии прошу поставить на поименное голосование.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Шаймиеву. Подготовиться товарищу Тер-Петросяну.

Обратите внимание, что в первую очередь я даю слово руководителям республик. Дело в том, что они, конечно, провести здесь столько времени, сколько мы, не могут. Поэтому, думаю, они очень много слушали нас, и будет правильно, если сегодня мы послушаем в первую очередь их.

Шаймиев М. Ш., Президент Республики Татарстан.

Уважаемые народные депутаты! Путч подавлен. Население нашей республики с возмущением осуждает случившееся, с верой смотрит на необратимость демократических процессов в нашем обновляемом обществе.

Перенапряженным нервам страны, наверное, потребуется некоторое время для обретения нормального состояния. Только в нормальном состоянии свершаются взвешенные поступки. Мы не можем и

далее шархаться то вправо, то влево, ударяться в крайности. Исходя из этого, хочу довести до сведения народных депутатов, Верховного Совета СССР нашу обеспокоенность по поводу попыток некоторых сил и средств массовой информации нагнетать страсти вокруг Республики Татарстан.

В этой связи отвергаю утверждение об участии руководства республики в осуществлении незаконных решений ГКЧП. Ни одно постановление этого антиконституционного органа не было принято к исполнению. Более того, действительно приняв оценку обстановки в стране как кризисную, мы твердо заявили о том, что власть в суверенной Республике Татарстан принадлежит законно избранным органам и всенародно избранному Президенту республики. И никакого комитета по чрезвычайному положению не создавалось. Исходя из ситуации, при наличии отдельных взаимоисключающих директив и распоряжений мы принимали свои взвешенные решения.

В своем обращении к народу Татарстана мы решительно подтвердили курс на демократизацию всех сфер общественной жизни, политику социально-экономических реформ. Мы обратились к рабочим и крестьянам, трудовой интеллигенции и молодежи, атеистам и верующим, политическим партиям и общественным движениям с призывом в этот критический час сохранить выдержку и организованность и попросили средства массовой информации проявить при этом максимум взвешенности. И, как оказалось, это был верный шаг, позволивший избежать в республике каких-либо социальных потрясений.

Мне совершенно непонятно стремление отдельных лиц и средств массовой информации уже после известных событий разжечь в республике нездоровые страсти. Рядом центральных газет, по первой программе Всесоюзного радио, Российским телевидением распространяется откровенное искажение позиций руководства республики. Кое-кто желаемое хочет выдать за факты. Это недопустимо, и мы решительно протестуем против этого.

Возникает вопрос (а у нас его в эти дни очень многие задают): не продиктовано ли все это стремлением, воспользовавшись моментом, бросить тень на известную, неудобную позицию Татарстана в реализации своего государственного суверенитета, который овладел умами народа? Не попытка ли это вовлечь в межнациональные распри и в процесс социальной дестабилизации такую спокойную, уверенную, хорошо работающую в стране республику?

Хочу особо подчеркнуть, что стремление Татарстана самостоятельно подписать Союзный Договор — это результат роста самосознания его многонационального народа, который стал возможным благодаря демократизации нашего общества, и эти процессы становятся необратимыми. Их невозможно подавить, уважаемый Р. И. Хасбулатов, даже самыми сильными выражениями в адрес Республики Татарстан. Кстати, в результате многодневных переговоров официальных делегаций России и Татарстана зафиксировано уважение и понимание стремления Республики Татарстан к повышению своего статуса. За это мы признательны руководству России, ее Президенту Б. Н. Ельцину. Хотелось бы надеяться на то, что это стремление приобрело реальное содержание.

При этом хочу еще раз заявить, что мы выступали и выступаем с учетом исторически сложившихся многосторонних связей, реалий настоящего времени, стремимся углублять и развивать их дальше на основе договора с Российской Федерацией. Формула договора с Российской Федерацией была выдвинута нами. И она с каждым днем находит все большее понимание.

В Республике Татарстан сегодня деловая обстановка, во взаимопонимании живут и трудятся народы республики, и мы этим очень дорожим. Нам всем необходимо приложить усилия для сохранения взаимопонимания и дружбы как и в многонациональной России, так и в стране в целом.

Проводимая нами экономическая политика дает основание надеяться на недопущение снижения уровня продовольственного обеспечения населения и нормальную работу всех отраслей народного хозяйства в зимних условиях.

В заключение хочу сказать, что народ устал от бесконечных словесных и политиканства. Уроки из этой страшной истории при вновь появившейся надежде людей на улучшение жизненных условий должны подкрепляться наконец-то продуманной, конструктивной, решительной экономической политикой, через повышение авторитета законно избранных органов власти, и прежде всего Президента страны.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Тер-Петросяну. Пока он идет, депутат хочет сказать несколько слов по процедуре.

Депутат (не представился). Вопрос был ясен большинству из нас 19 августа. Думаю, красноречие нам надо было проявлять 19—21 августа на митингах, демонстрациях, а сейчас предлагаю перейти к обсуждению проекта Постановления инициативной группы. Это будет более продуктивно и оперативно.

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Тер-Петросян. Затем выступит депутат Щербак.

Тер-Петросян А. А., Председатель Верховного Совета Армянской Республики.

Уважаемые депутаты, уважаемые гости! Я поднялся на трибуну, чтобы сделать краткое заявление. По-моему (я с сожалением отмечаю это), мы уходим от главной проблемы момента. Главной проблемой момента является не оценка случившегося, не последствия. Главной проблемой момента является судьба центра, судьба союзных органов власти. По-моему, центр вследствие переворота полностью изжил себя. Центр мертв, центр покончил жизнь самоубийством. И сейчас реанимировать этого мертвеца — значит воссоздать опасность той катастрофы, что случилась.

По настроениям в Верховном Совете и по дебатам у меня складывается впечатление, что Верховный Совет не готов серьезно обсудить эту проблему. Поэтому откладываю свое выступление, а выступлю на Съезде.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Щербаку. Подготовиться депутату Оборку.

Щербак Ю. Н., Министр охраны окружающей природной среды Украинской ССР, член Верховного Совета СССР.

Через пять лет после атомной чернойбыльской катастрофы в стране разразился Чернобыль политический. Смертельную радиацию страха излучали явные постановления комитета и его тайное желание. И это излучение просветило насквозь каждого из нас, показало, кто есть кто в критической ситуации, чреватой реками крови и глобальной катастрофой в случае, если бы заговорщики попробовали шантажировать страну и весь мир, приблизив свои дрожащие от страха руки к ракетно-ядерному курку.

И если при взрыве в Чернобыле обрушился четвертый блок, то в августе 1991 года обрушилось нечто большее: старый сталинский

Союз ССР. Рухнула единая и неделимая коммунистическая империя. Стоя на позициях политического реализма, нельзя не признать того фундаментального факта, что на обломках старого Союза уже возникли и еще возникнут суверенные государства-республики.

Хочу довести до вашего сведения важнейший политический и юридический документ, принятый 24 августа квалифицированным большинством Верховного Совета Украины, — акт провозглашения независимости Украины:

«Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года, продолжая 1000-летнюю традицию созидания государственности на Украине, исходя из права нации на самоопределение, предусмотренное Уставом ООН и другими международно-правовыми документами, реализуя декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — Украины. Территория Украины неделима и неприкосновенна. Отныне на Украине действуют исключительно Конституция и законы Украины».

Этот акт вступает в силу с момента его одобрения. 1 декабря 1991 года на Украине состоится всенародный референдум, когда будет определена судьба данного акта.

Хочу сообщить, что группа из 15 народных депутатов СССР от Украины (надеемся, что к этому заявлению примкнут еще многие депутаты Украины) как граждане Украины поддержала создание свободного демократического государства — Украины. Поддержаны решения, направленные на создание республиканской гвардии Украины, собственной финансовой системы, и другие необходимые мероприятия по реальному обеспечению подлинного политического и экономического суверенитета.

Оценивая события последних дней, связанные с попыткой государственного переворота в СССР, его причины и возможные последствия для СССР и Украины, народные депутаты СССР от Украины также заявляют:

Первое. События 19—22 августа 1991 года показали полную несостоятельность существующей государственной и политической системы СССР, а также лично Президента Горбачева обеспечить мирное демократическое развитие страны. Слабость строя, существовавшего до сих пор, его неспособность эффективно защитить основные права граждан перед постоянной угрозой установления военно-коммунистической диктатуры обусловлены рядом факторов, в частности существованием таких бесконтрольных структур, как руководящий аппарат КПСС и его украинское ответвление — Компартия Украины. Кстати, мне сегодня сообщили, что в одном из обкомов Компартии Украины найдена записка Секретариата ЦК Компартии Украины с полной поддержкой этого заговора.

Далее идет речь также о структурах КГБ, МВД, Министерства обороны — эти вопросы уже решены.

Второе. Попытка государственного переворота подготавливалась давно и почти открыто при подстрекательстве и содействии ряда высших государственных структур СССР и высших государственных должностных лиц. В частности, на заседаниях Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР неоднократно звучали угрозы совершить государственный переворот, не получившие необходимой правовой оценки.

В своей статье «Реквием по парламенту», опубликованной в мае этого года, я сравнил товарищей Горбачева и Лукьянова с Мюллером и Сальери. Сегодня я хотел бы сравнить их с евангельскими образами,

с евангельскими героями: Христом и Иудой, поскольку «серый кардинал» правил здесь бал и командовал этим Верховным Советом. И нам надо провести расследование и поставить также вопрос перед депутатами, нарушившими Конституцию, которой они поклялись в верности, все время угрожавшими Президенту СССР. Мы можем поднять все протоколы и прочесть, что здесь было. Знаем позицию депутатов Алксниса, Петрушенко, Когана и прочих.

Мы считаем утвержденную Съездом народных депутатов СССР и реализованную М. С. Горбачевым президентскую форму правления, Верховный Совет СССР, Кабинет Министров СССР структурами, которые не отражают сегодня реального политического соотношения сил в СССР и интересов общества. Эти структуры должны быть распущены на чрезвычайном Съезде народных депутатов СССР, который после этого также должен сложить свои полномочия.

Третье. Мы с сожалением констатируем, что высшие государственные органы Украины — «нашей родной нэнки Украины» — в критические дни переворота так и не сумели высказать свою решительную поддержку борьбе демократической России во главе с Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным против преступной хунты, чем был значительно ослаблен авторитет Украины.

От имени ряда демократических организаций Украины хочу выразить русским братьям наше восхищение и благодарность за все то, что они сделали, чтобы сорвать переворот. Хочу сказать, что в тот исторический день 24 августа, в субботу, когда был принят акт провозглашения независимости, была принята резолюция со словами благодарности парламенту РСФСР. Дозвольте высловить мэни вид и мэни чесных украинцив щиру подяку росийським братьям. Дякую вам! (А п л о д и с м е н т ы).

В ответ на уже высказываемые опасения о том, не превратится ли независимая Украина в партийно-номенклатурный тоталитарный заповедник, хочу заверить, что демократические силы Украины делают все от них зависящее, чтобы этого не произошло. Надеясь всемерно укреплять наши дружеские отношения на основе Договора о сотрудничестве и дружбе между Украиной и Россией, подписанного в Киеве в этом году.

В свете сложившейся ситуации совершенно ясно, что подход к проблемам Союзного Договора должен быть коренным образом пересмотрен. В принципе могут существовать три типа межгосударственных связей между суверенными республиками.

Первый: суверенные республики объединяются в единое союзное государство.

Второй: независимые суверенные республики вступают в союз с таким союзным государством.

Третий: независимые государства-республики заключают между собой взаимовыгодные политические, оборонные, экономические, экологические и иные соглашения.

С этой точки зрения, видимо, единого Договора сегодня уже быть не может. Вся проблема сейчас заключается в том, чтобы цивилизованно, без кровопролития, без насильственного перекраивания границ решить сложнейшие проблемы перестройки всего геополитического пространства. При этом следует использовать плодотворный опыт хельсинкского процесса, а не навязывать республикам силовые решения сверху некими центристскими структурами.

Следует, очевидно, создать евроазиатское экономическое сообщество, создать военно-политическую организацию типа НАТО и другие структуры. Только такие добровольные взаимовыгодные союзы смогут обеспечить мир, стабильность и благосостояние на огромных просторах одной шестой части земного шара.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Оборона. Подготовиться депутату Щербакову.

Оборок К. М., Первый заместитель Премьер-министра Республики Молдова.

Уважаемый Верховный Совет, уважаемый Нурсултан Абишевич! Разрешите поблагодарить вас за поддержку позиции Молдовы. Формула «Х+0», к которой практически приходят республики, для нас уже неприемлема. Хотел бы вам напомнить, что эту формулу мы предложили в июне прошлого года на первой консультации по поводу будущего Союзного Договора. Но сейчас она неприемлема потому, что буквально завтра в нашей республике на заседание парламента будет вынесен вопрос о независимости Республики Молдова.

Три трагических августовских дня напомнили нам известную истину: люди познаются в беде, друзья и товарищи — тоже. Добавим слово «и народы» — и не ошибемся. Буквально в считанные часы в единый щит против насилия, против путча 19 августа объединились в Молдове Президент, президиум парламента, правительство, более 20 движений, общественных организаций и партий (кроме бывшей, что воплощала в себе «ум, честь и совесть нашей эпохи») и народ республики.

Обращения, декларации, указы, постановления, принятые в эти дни, которые мы сегодня утром вам раздали, надеемся, убедили вас в позиции руководства Республики Молдовы, которая не дрогнула в час беды. Она была трое бессонных суток рядом с «Белым домом» России, с Президентом России, ни на минуту не прерывалась связь между «Белым домом» и Домом правительства Молдовы, где находилось руководство. Через радиостанции Кишинева европейская часть России и Украина узнавали, что делается в Москве каждую минуту. Через Министра обороны РСФСР К. И. Кобеца, через нашего постпреда И. К. Чебука, через радио и телевидение Молдовы, которые работали непрерывно трое суток, мы оповещали всю Европу, весь мир о том, что делается в Москве.

На второй день после переворота в центре Кишинева состоялся митинг. Тысячи и тысячи людей скандировали: «Россия! Ельцин! Горбачев!» Вот истинная позиция нашего народа, уважаемый депутат Блохин, в дни тяжелых испытаний, вот настоящее лицо нашего народа, а не то, которое Вы за время Вашей работы здесь, в Верховном Совете, пытались представить этому органу, обливая грязью наш народ и нашу землю. И вы, уважаемый Верховный Совет, верили этим реакционным силам. Такие, как Блохин, Коган, Алкснис, создали в Молдове органы власти, которые сегодня еще работают в режиме чрезвычайного положения.

У Вас, Михаил Сергеевич, 30 охранников. А сегодня в городе Тирасполе под вой сирен гражданской обороны группа путчистов, которые приняли официальные документы в поддержку переворота, прячется за спинами мирных людей, а ее руководитель Смирнов охраняется 95 солдатами, 28 автоматчиками. В его распоряжении радиостанция Министерства обороны, воинские части Одесского военного округа. Вот результат Вашей деструктивной работы, уважаемый депутат Блохин! Молдова дала стране многих вождей: Брежнев, Черненко, Бодюла. И вот вам еще один вождь нынешней перестройки. Народ найдет от таких вождей!

Сегодня должен встать вопрос: какова ответственность членов Верховного Совета, которые своими телеграммами поддержали путч? Депутат Палагнюк, который тоже обливал с этой трибуны грязью добродушный, хлебосольный, мирный народ, направил телеграмму

путчистам. Найдите его, уважаемый товарищ Бакатин, и представьте Верховному Совету.

Герой Социалистического Труда Большаков с крупнейшего союзного предприятия, председатель координационного Совета так называемой Приднестровской республики, тоже ведь направил телеграммы. Мы вам дадим эти материалы, вы сможете их прочитать. Это тот Большаков, который за пять минут до подписания Договора Молдовы с Россией пытался встретиться с И. С. Силаевым и сорвать подписание договора. Вот истинная цена ваших интернационалистов, которые боролись, которые говорили: «Я грудью стоять буду, но не дам красное знамя моего союзного предприятия вынести, а ваш триколор я никогда не приемлю». Вот наш триколор, нормальное знамя нормального народа испокон веков. Почему мы должны стыдиться своего триколора?

Беда в том, что мы сегодня осуществляем безнравственный акт. Нравственно ли сегодня просить орган, который породил этот путч (а его корни и у вас, и в Президиуме), чтобы он нам осветил путь к правде и свободе? Одному из заместителей А. И. Лукьянова я звонил в понедельник и спрашивал, что происходит в стране. Он мне отвечает: «Все нормально. Все конституционные органы работают нормально. Все спокойно. Передайте Вашему Президенту привет, и Вас обнимаю». (О живление в зале). Я не хотел бы быть в объятиях таких людей. Вот если бы я слышал, что ответил И. Д. Лаптев, что это переворот, мне было бы все ясно.

О партии. Мы породили в республике лидеров партии Лучинского, Еремея, которые попрытались, и их не могли найти. Ни одного не было в республике. Вот истинное лицо нашей партии. Слава богу, что ее больше нет.

Хотел бы в заключение сказать, что дух реакции в этом зале есть. Холодок, с которым Верховный Совет СССР воспринял предложение о прогрессивных реформах, предложенных Р. И. Хасбулатовым, тому подтверждение. И если бог есть, я хотел бы ему помолиться и сказать: дай, боже, силы Президенту и парламенту России, другим парламентам вырыть могилу и опустить туда гроб с последними остатками реакции. Во имя отца и сына и святого духа. Аминь. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Бречалов.

Бречалов А. В., народный депутат РСФСР.

Хочу напомнить коллегам: видимо, опыт нашего парламента вас не очень учит. Вам не кажется, что слишком много говорим?

Председательствующий. Думаю, каждый из выступающих это учитывает.

Слово — депутату Щербакову. Подготовиться депутату Плотникову.

Щербаков В. П., председатель Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР.

Уважаемые народные депутаты! Хочу сказать, что в событиях 19—21 августа организации Всеобщей конфедерации профсоюзов однозначно встали на сторону демократии. Другого выбора у нас просто не было, иначе — неминуемое прекращение деятельности профсоюзов в условиях военного режима, а значит, откат назад, к безгласному профсоюзному придатку партийно-государственной машины. Президиум Совета ВКП в 11 часов 20 августа принял заявление, в котором потребовал дать возможность Президенту страны в прямом эфире обратиться к народу. Мы настаивали на немедленном,

в течение двух-трех дней, созыве сессии Верховного Совета, предупредили организаторов переворота о недопустимости применения силы против гражданского населения.

Президиум Совета ВКП заявил, что если наше требование проигнорируют, мы оставляем за собой право на любые действия протеста в рамках Конституции СССР. Была начата подготовка к общенациональной предупредительной забастовке. Активно и честно действовала наша газета «Труд», которую путчисты не закрыли в явной надежде на ее лояльность, но, как и в остальном, просчитались.

В первые же часы кризиса для всех возникли два вопроса: где конституционная власть, где Президент и Верховный Совет? Президента практически арестовали, а Верховный Совет по воле его руководства был блокирован, никак не влияя на развитие событий. Если это так, то значит, мы себя только тешили иллюзией, что наша Конституция может защитить нашу демократию. Поэтому чрезвычайная сессия Верховного Совета просто обманет ожидания народа, если не даст ответа на главные вопросы: в чем причина путча, что надо сделать, чтобы подобное стало невозможным?

Для глубокого анализа потребуется более длительное время. Но уже сейчас видны главные причины, которые спровоцировали путч. Это, прежде всего, жесточайший экономический, социальный и моральный кризис, за которым стоит наш народ: голодный, издерганный очередями и неуверенностью в завтрашнем дне. Это слабость власти на всех уровнях: президентской, законодательной и исполнительной.

Михаил Сергеевич, как это ни горько, надо признать, что смена правительства Н. И. Рыжкова, создание нового Кабинета Министров СССР, Ваши чрезвычайные полномочия, череда указов не стали властью, а выглядят ее жалким подобием.

Причина кризиса — это и разобщенность демократических сил, массовых движений, неразвитость институтов гражданского общества. Все это привело в конечном счете к тому, что группе аппаратчиков почудилось, что они могут спасти народ по испытанному рецепту «верхушечного переворота». Прикрылись мыслью, а может, внушили ее себе, что спасают Родину.

Самое простое сегодня было бы, осудив заговорщиков, пообещать народу беспощадно уничтожить сталинистское наследие и решительно приступить к построению светлого «свободнорыночного» будущего. Реальность будет намного сложнее. Просто поиск врагов нового общества не даст главного результата. Необходимо заложить такие основы парламентаризма и рыночных отношений, при которых любые их противники не смогут выступать в качестве заметной силы.

Поэтому главный урок состоит в том, что в условиях социально-экономического кризиса, в обстановке безвластия и слабости демократических институтов всегда возможно появление силы, которая попытается направить массовое недовольство на достижение своих политических амбиций. Организаторы путча сделали ставку на массовую поддержку со стороны миллионов людей, которые за последние годы стали намного хуже жить, потеряли социальную перспективу. Все мы знаем, что многие честные труженики хотят, просят, требуют порядка, возможности нормально трудиться, иметь свой кусок хлеба.

Все мы понимаем, что почва для стихийного неуправляемого протеста в стране есть, так что главный прицел организаторов переворота был ясным. Чего не учли путчисты, так это того, что народ и общество уже стали другими, что люди больше не желают быть безликой массой, а хотят сами решать свою судьбу и судьбу своей Родины.

Эти выводы я делаю не от себя. 23 августа Президиум Совета ВКП вместе с народными депутатами СССР от профсоюзов по горячим следам проанализировал уроки и выводы, которые нам надо извлечь из кризиса. Поэтому мы сегодня выступаем с позицией, которая рассмотрена на Президиуме.

Что же мы предлагаем? Прежде всего решить вопрос о власти на уровне страны. На наш взгляд, текущая сессия Верховного Совета СССР, предстоящий Съезд народных депутатов СССР должны решить следующие неотложные задачи.

Первая: формирование нового союзного правительства. Это правительство переходного периода должно, на наш взгляд, быть создано по принципу, предложенному Президентом России Б. Н. Ельциным, как правительство национального согласия.

Вторая: подписание Союзного Договора. Не имеют права Верховный Совет СССР, Съезд уходить от влияния на решение этого вопроса. Это историческая роль и ответственность сегодняшнего парламента.

Третья: четкое определение по срокам и началу работы по подготовке к выборам нового парламента, к всенародным выборам Президента страны. Только всенародная поддержка может дать высшей власти страны ту силу и уверенность, которая нужна сегодня для решения труднейших проблем общества. Чтобы надежно уберечь завоевания демократии, подготовить и провести подлинно демократические выборы, сформировать демократические органы власти, нужен сплоченный единый фронт демократических сил, в котором мы видим место для массовых профсоюзных организаций. Первым шагом к нему могло бы стать создание «круглого стола» ведущих демократических движений и гражданских институтов. Инициатором этого просто обязан выступить Верховный Совет.

Не менее большое — экономика и социальное самочувствие общества. М. С. Горбачев говорил, что вместе с республиками предполагается рассмотрение срочных мер по продовольствию, энергоснабжению, подготовке к зиме. Это надо сделать немедленно. Сейчас это первоочередная задача Президента. Необходимо в течение недели на сессии или Съезде проинформировать о принятых мерах, в том числе от имени республик, участвующих в экономическом соглашении. Народ должен знать, кто и как готов сегодня кормить и обогревать страну.

И последнее. В течение трех дней общественное сознание прошло путь более долгий, чем за шесть лет перестройки. Страна стала другой. Нельзя не использовать это обстоятельство, и такой же рывок нужно сделать в области экономических реформ. Новое общественное сознание должна подпирать новая экономика. Нужно наконец народ сделать хозяином фабрик, заводов, земли, настоящим хозяином своей страны!

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Плотникову. Подготовиться депутату Олейнику.

Плотников А. Л., мастер Кирово-Чепецкого химического комбината, Кировская область.

Уважаемые товарищи депутаты! Здесь много говорилось о бездействии Президиума Верховного Совета СССР, который занял выжидательную позицию. Думаю, многим известен тот факт, что 21 августа в 16 часов, когда уже прошла информация о том, что заговорщики сбежали во Внуково и улетели, тем не менее Президиум Верховного Совета на своем заседании планировал обсуждать этот вопрос. На столах лежали документы о фактическом одобрении действий высокопоставленных преступников. И только благодаря позиции представителей депутатских групп — не членов Президиума

(здесь я могу сказать о Ю. А. Рыжове, В. Н. Беляеве, а больше и назвать-то некого) это заседание Президиума состоялось и приняло хотя бы какое-то решение.

24 августа состоялось заседание нашего Комитета по молодежной политике, где мы рассмотрели позицию Председателя комитета, члена Президиума Верховного Совета СССР, Министра СССР В. И. Цыбуха и приняли решение. Больше половины (17 человек из 33) подписали просьбу к Верховному Совету отстранить депутата Цыбуха от руководства комитетом. Более того, аналогичное предложение мы вносим по его кандидатуре как Министра СССР и предлагаем вывести из состава Комитета по молодежной политике. Думаю, такое решение стало бы неким детонатором, который бы позволил и многим другим комитетам и комиссиям решить эти вопросы.

У нас есть шанс на предстоящем Съезде обновить Верховный Совет. В оставшийся срок предстоит выработать новый Закон о выборах. Как бы ни крутили, от этого нам не уйти. Но создать нужно такой Верховный Совет, который бы сделал эти документы более или менее приличными. Для этого надо дать возможность комитетам и комиссиям в своем узком кругу (мы прекрасно знаем друг друга, работали уже) определиться, кто нам необходим для ротации из комитета в комитет, и все эти предложения в самом ближайшем будущем рассмотреть.

Второй вопрос, который мы считаем необходимым рассмотреть, это вопрос о Секретариате Верховного Совета СССР и его действиях. Во многом благодаря руководителю Секретариата товарищу Рубцову стали возможны фальсификация и дезинформация, которые имели место в документах даже сегодня. Нам раздают документ, подписанный А. И. Лукьяновым Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа, но мы знаем, что Лукьянова на этом заседании не было. Иначе как подлогом я это назвать не могу.

Скажу больше. У нас есть предложение, чтобы комитеты и комиссии просто забрали часть Секретариата к себе и сами подбирали себе работников — референтов, секретарей, консультантов и прочих. Они сами должны определяться, нужны ли эти люди, и сами должны их назначать. Думаю, тогда работа пойдет.

И еще два момента, которые, может быть, не касаются сегодняшней повестки дня. Хочу зачитать заявление в адрес Президента СССР М. С. Горбачева.

«Уважаемый Михаил Сергеевич! Обращаемся к Вам с предложением об отмене прошлогодних указов в отношении бывшего генерал-майора КГБ народного депутата СССР товарища Калугина Олега Даниловича. Нам представляется, что в нынешней политической обстановке данное решение было бы очень разумным».

Подписали обращение депутаты Плотников, Минин, Рыжов, Болдырев, Цыпляев, Мухамеджанов.

И еще, я хотел бы сегодня с этой трибуны обратиться к нашей молодежи. К сожалению, мы очень слабо оценили ее роль в тех событиях, которые имели место в первые три дня прошедшей недели. Ведь именно молодежь первой пришла на защиту «Белого дома». Именно молодые и погибли.

Мы привыкли, и здесь постоянно это слышится, что молодежь у нас «не та», что она стала плохой. Нет, молодежь у нас «та», и она это доказала. Думаю, что дело чести Верховного Совета СССР поблагодарить нашу молодежь за действия, которые привели все-таки к защите демократии, спасению России и нашей страны.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Олейнику. Подготовиться депутату Кузьмину.

Олейник Б. И., заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Уважаемые коллеги! Эти три роковых дня подтверждают стих Екклезиаста: «время разбрасывать камни и время собирать камни, время обнимать и время уклоняться от объятий». Только безумцы могли рассчитывать, что народ, познавший свободу, пойдет в объятия тоталитаризма. Согласен с Президентом М. С. Горбачевым и с А. Н. Яковлевым, что путч был обречен, обречен самой историей. И слава россиянам, слава тем людям, которые грудью встали на защиту демократии, и вечная память героям, павшим за самое дорогое — свободу!

В этом трагическом и героическом контексте ЦК КПСС и часть его Секретариата продемонстрировали полную несостоятельность. Сожалеею, Михаил Сергеевич, что на этом злополучном Пленуме, когда в ответ на выпады некоторых его участников Вы решили подать в отставку, я был одним из тех, кто упрашивал Вас остаться на своем посту. Вы тогда сказали: с таким ЦК я не могу работать. События подтвердили, что с таким ЦК, который в тяжкие дни даже не удосужился узнать, где же и в каком состоянии Генсек, делать нечего.

Конечно, у многих могут найтись оправдательные причины. Лично я считаю искать таковые ниже своего достоинства. Как бы там ни было, я несу моральную ответственность за несостоятельность ЦК, который должен уйти с политической сцены, естественно, вместе со мной, тем самым подтвердив и мое личное мнение о том, что в нашей партии с конца 20-х годов существовало две партии. Одна — в лице ее верхних эшелонов, самозванно присвоивших себе право вещать от имени партии. И другая — по существу, вся партия, добывающая хлеб насущный, уголь, металл, и о которой вспоминали верхи, когда наступал час уплаты взносов, или когда составлялись поименные списки на расстрел в 1937 году, или когда надо было идти в смертельную атаку: «Коммунисты, три шага вперед!»

И снова эти же верхи подставили дважды расстрелянную партию под третий расстрел, пока что моральный. Когда же прекратится это издевательство?

Что касается Президиума Верховного Совета. Это, по существу, структура без статуса, выполняющая роль технического секретариата, готовящего повестки дня: ни рыба ни мясо.

О роли А. И. Лукьянова в эти роковые дни. Даже если бы его заявление о Союзном Договоре по случайному совпадению открывало документы путчистов (хотя я не понимаю, есть ли право у Председателя Верховного Совета, не ознакомив даже председателей палат, выступать с подобным заявлением, но это другой вопрос)... Повторяю, даже если бы первое было случайным совпадением, то последующие шаги Анатолия Ивановича упорно заставляют думать, что это было не всегда случайно: ведь надо же было немедленно собирать Съезд, проводить заседание Верховного Совета, невзирая на кворум, — Президент же был в опасности. Депутаты, не ожидая зова, сами ринулись в Москву, но даже под нажимом депутатов, председателей палат, председателей комитетов и комиссий он затягивал время, тем самым поставив под удар весь Верховный Совет.

Естественно, во всем должны разобраться законные органы. Заранее квалифицировать действия кого бы то ни было, включая и Анатолия Ивановича, не следует даже на Верховном Совете. Не выскивая оправдательных причин, хочу сказать, что я несу моральную ответственность за случившееся, хотя, скажу вам откровенно, работать в режиме почти сплошных поездов по напряженным точкам тоже не весело.

В новом Верховном Совете надо хотя бы обозначить круг вопросов, которые должен решать каждый депутат, режим его работы, а то одни работают, как говорят, а вы их труд едите.

Итак, даже без домашнего анализа считаю долгом чести подать в отставку. Мне это тем более безболезненно, поскольку партия распущена и я наконец смогу осуществить мечту: добиваться переименования партии, насчитывающей миллионы членов, в партию социальной справедливости. Я не отрекись от нее. А потому хотел бы обратиться к коллеге из Самары.

Уважаемый коллега! Нюрнбергский процесс потому и состоялся, что в братских могилах, на полях сражений лежат коммунисты, которые сделали возможным провести этот Нюрнбергский процесс. В противном случае у вас бы не было на что ссылаться.

А теперь хочу обратиться к победителям. Больше всего бойтесь тех витязей, которые примазываются к вам. Они, привыкшие торговать, отеснят вас, благородных рыцарей, и пожнут плоды ваши и сделают все, чтобы победители раскололись и пошли друг на друга. Это будет, ибо это уже было. Примазываясь, они начнут демонстрировать свою запоздалую лояльность президентам, вам, победители, старым испытанным способом — доносами на неуспевших написать доносы. И это уже есть, о чем свидетельствует мэр Ленинграда А. А. Собчак.

Уважаемые коллеги! Победа состоялась, но не дай бог, чтобы эта победа превратилась в поражение. Разрушающая толпа — это стихия, это не кумулятивный снаряд, который можно послать на Петровку или в Кремль. Он бьет поквратно и в чужих, и в своих. Давайте сохранять спокойствие. Никаких списков — это противоконституционно. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Кузьмину. Подготовиться депутату Блохину.

Кузьмин А. Н., начальник сектора Центрального научно-исследовательского института автоматики и гидравлики, г. Москва, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые народные депутаты! В эти волнующие дни миллионы жителей нашей страны пережили чувство тревоги, радости, надежды, очищения и покаяния. Мог ли этот переворот, который в неизмеримое количество раз ускорил развитие событий, начиная от политических и кончая экономическими, в нашей стране не произойти? Вероятно, мог.

Вспомните заседание Верховного Совета СССР, когда бывший Премьер-министр Павлов потребовал себе дополнительные полномочия. Сценарий путча был разыгран в стенах этого Верховного Совета, не было только танков на улицах. Но все силы присутствовали в этом зале. Угромо молчавший бывший Вице-президент сказал только одну фразу: «Ничего страшного нет — происходит перераспределение полномочий». Его поддержали и три наших министра (бывших опять-таки), а также А. И. Лукьянов.

Усилиями ряда депутатов тогда удалось удержать Верховный Совет от принятия решения, вызвать из Ново-Огарево Президента. И этот так называемый «бархатный» путч прошел почему-то почти незамеченным и в прессе, и на телевидении.

Момент был выбран не случайно: М. С. Горбачев — в Ново-Огарево, Б. Н. Ельцин — в США. Мог ли Президент сделать выводы тогда? Безусловно, мог, но этого не сделал.

Когда мы говорим об ответственности Верховного Совета, то в первую очередь должны говорить об ответственности Президента. Сегодня я почему-то не слышал слов о его личной ответственности. А

об этом, видимо, сказать нужно со всей серьезностью. Более того, я вам скажу, что пресс-конференция Президента после его приезда из Крыма произвела на меня удручающее впечатление. Я понимаю состояние Президента, но то, что он тогда говорил,— это был прежний Президент. Президент стал другим после встречи с российскими депутатами, после активной работы инициативной группы по подготовке чрезвычайной сессии Верховного Совета. Многие из того, что сегодня сказал Президент, входило в предложения инициативной группы, многое из того, что он сделал, в частности и со своей бывшей партией,— правильно (я готов под всем этим подписаться), но сделал он это слишком поздно.

Президент поставил страну в тяжелейшее положение, из которого теперь трудно исходить. Те предложения, что мы подготовили (отстранить А. И. Лукьянова, ротировать Верховный Совет, рассмотреть действия группы «Союз»), видимо, надо дополнить — это очень мало для рассмотрения на данной сессии. Вопросы, которые ставились здесь руководителями республик, настолько серьезные, что их нельзя обойти.

Вероятно, наша сессия присутствует на похоронах империи, которая создавалась десятилетиями. Эта сессия после принятия постановлений, которые заготовлены инициативной группой с поправками и дополнениями, должна сделать что-то радикальное, то, что еще в повестке дня у нее не стояло.

Как же все-таки жить дальше, что делать с нашим Союзом? Если просто так его распустить и разбежаться — это значит поставить и республику на грань катастрофы (слишком серьезное сегодня социально-экономическое, политическое положение в республиках) и провести новые выборы, как это предлагалось, нового Президента, нового Верховного Совета в этих условиях просто не удастся. Я думаю, что в такой обстановке никто не будет избирать ни Президента, ни Верховный Совет.

А жить нужно. Нужно жить и в переходный период, а для этого необходимо, чтобы определенные властные структуры и законодательные в стране оставались. Что же, как мне представляется, требуется сделать в этот трудный переходный период, с чем можно было бы выйти на Съезд? Думаю, можно верить Президенту, что он будет действовать так же энергично, как он сейчас говорил. Я очень серьезно отнесся к словам о том, что Президент при выдвижении кандидатуры Вице-президента посоветуется с Верховным Советом. Очень хотелось, чтобы все так и было, очень не хотелось бы уносить с собой бюллетени, как мы это делали в прошлый раз, когда Президент навязывал свою кандидатуру Съезду народных депутатов.

Хочу обратиться к руководителям республик с предложением не отмахиваться сразу от такой союзной структуры, как Верховный Совет. Естественно, Верховный Совет себя здорово скомпрометировал. Верховный Совет в нынешнем составе смог бы остановить переворот, если бы он сделал принципиальное заявление, но он не сделал этого.

Мне представляется, что будет крайне неправильным, если мы ограничимся только перемещениями в Президиуме, осуждением Комитета по делам обороны и безопасности, Комитета по международным делам.

Наш Верховный Совет должен быть ротирован полностью. И в этой связи мне хотелось бы поставить на рассмотрение депутатов вопрос о полной ротации. На Съезде необходимо произвести стопроцентную ротацию и попытаться сформировать наш Верховный Совет на принципах, которые закладывались в Союзном Договоре. То есть Совет Союза избирать из числа депутатов от территориальных округов, Совет Национальностей избирать из числа депутатов, избранных от

национально-территориальных округов. Кандидатуры этих членов Верховного Совета из числа народных депутатов предложить представить Президиумам либо Верховным Советам республик.

Думаю, в таком случае Верховный Совет еще сможет просуществовать переходный период, который будет самым трудным для страны. Мы входим действительно в трудный период: впереди голодная зима. Вероятно, наши надежды на скорое заключение Союзного Договора (после сегодняшних серьезных выступлений руководителей республик) не могут быть быстро реализованы в том виде, в котором они представлялись, но концепция Союзного Договора имеет право на существование, и целый ряд республик, возможно, поддержит ее.

Но я вижу, что первоочередной задачей становится подготовка Договора между республиками о едином экономическом пространстве, договора об обороне и договора об экологической безопасности. Я прошу очень серьезно отнестись к моим предложениям, особенно в части, касающейся Верховного Совета.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Блохину. Пока он идет к трибуне, хочу принести извинения депутату Собчаку, потому что он еще утром подал записку о выступлении. Я положил записку — она на очень тонкой бумаге почему-то... Если не возражаете, то после депутата Блохина я предоставляю слово депутату Собчаку.

Блохин Ю. В., член Комитета Верховного Совета СССР по экономической реформе.

Уважаемые народные депутаты СССР, члены Верховного Совета СССР, уважаемые народные депутаты РСФСР и гости, приглашенные на заседания сессии! К большому сожалению, трагедия, которую мы все предвидели и ждали, произошла. И очень жаль. Конституционный путь преодоления кризиса с помощью экстраординарных мер оказался заблокированным. Призывы к соблюдению Конституции СССР, законов СССР на всей территории страны оказались тщетными. Вместо организованного преодоления кризиса на основе Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» мы получили драму с человеческими жертвами. Погибшие в эти дни москвичи умножили скорбный список граждан СССР — жертв политических интриг, этнических и социальных конфликтов в нашей стране.

Сегодня вся страна ждет от Верховного Совета оценки происшедших событий и выработки законных решений, исключающих возможность их повторения в нашей стране в будущем для того, чтобы страна не скатилась в период всеобщего хаоса и краха.

В этой связи я хотел бы высказать следующее замечание: изначально введение чрезвычайного положения в стране было неожиданностью для членов депутатской группы «Союз», застало врасплох и было воспринято ее членами неоднозначно. Как и весной, когда мы поднимали эту проблему, я подчеркиваю, на Верховном Совете СССР, а не за его пределами, понимание необходимости введения чрезвычайного положения тоже не было единственным. Вы это прекрасно помните. И члены депутатской группы об этом тоже прекрасно помнят. Тем более не представлялось возможным нам и сейчас в первые часы, дни определиться и понять, оценить правомерность и законность этого деяния. Слишком много было вопросов и неясностей, а информация была ограничена.

Теперь же для нас вывод однозначный: акция введения чрезвычайного положения антиконституционна и антизаконна. (Шум в зале). Смеяться тут не нужно. Не надо меня перебивать, я вас не перебивал.

Это очень ясно и понятно. Тут должны понять и депутатскую группу: мы разделяем опасение, чтобы в другой раз не было такой же попытки. И поэтому мы обращаемся к Верховному Совету СССР, чтобы уже на этом заседании сессии были приняты такие решения, которые не позволили бы повториться таким событиям, которые имели место 18—21 августа. (Анатолий Александрович, я прошу Вас не перебивать меня — в перерыве расскажу, где я был).

Считаю, что нужно незамедлительно (и тут я с депутатом Собчаком согласен) избрать именно сегодня полноценную комиссию, причем не одностороннюю, не одностороннюю, а представляющую все депутатские группы, все интересы в этом зале. Только тогда мы сможем иметь объективную оценку.

Мне хотелось бы, чтобы с этой трибуны выступили все народные депутаты СССР, которые были задействованы в этом антиконституционном путче. Они должны рассказать о своей позиции, показать, почему они участвовали в этом мероприятии, кто и что их «согнули».

Анализ развития сегодняшней общественно-политической ситуации, расстановки политических сил позволяет признать тот факт, что на большей части территории страны установилась власть Президента Российской Федерации, который проводит активную работу по оформлению межреспубликанских хозяйственных связей. В этой связи, по моему мнению, Верховному Совету СССР было бы целесообразно предоставить ему законные полномочия для заключения экономического соглашения между всеми республиками как основы для завершения оформления Союзного Договора. Считаю необходимым на сессии Верховного Совета поддержать Указы Президента СССР об образовании Комитета по стабилизации положения в стране под руководством Премьер-министра РСФСР И. С. Силаева.

В результате устранения Президента СССР от управления страной, последующего переворота в средствах массовой информации звучат призывы к наказанию оппозиции. Это, собственно, уже неоднократно звучало и в этом зале. Похоже на начало «охоты на ведьм». Создалась явная угроза широкомасштабных арестов и репрессий, а там не за горами и 1937 год. Общество напугано. Даже в этом зале, если вы заметите, в перерывах не все даже могут руку подать друг другу.

Надо сказать, что опасения по этому поводу высказывают известные общественные политические деятели. К примеру, об этом говорили и М. С. Горбачев, Елена Боннэр и другие. Так что это не только я говорю, а это говорят деятели, известные в обществе. Это понятно. Разве к этому мы стремились, товарищи, начиная перестройку, призывая к созданию гражданского общества, где гарантирован политический плюрализм и свобода слова (я подчеркиваю эти слова)?

Противоестественно начинать строительство правового государства с нагнетания всеобщего страха. Я здесь хотел бы сказать, что уже идут нарушения, идут аресты народных депутатов СССР, народных депутатов республиканского и местного уровней — я имею в виду Молдову и прибалтийские республики. Давайте попросим Верховный Совет СССР и Прокуратуру СССР все-таки принять меры, чтобы это делалось только по закону, а разрешение на привлечение к уголовной ответственности относительно народных депутатов СССР может дать только Верховный Совет СССР согласно статье 37 Закона о статусе народного депутата СССР.

Нарушения законов неизбежно ведут к всеобщему террору, если они останутся безнаказанными. Я обращаюсь к международной общественности, чтобы в этой ситуации она помогла нашей стране не допустить усугубления ситуации, не допустить развития трагических

событий. Оппозиция нужна как условие демократии. Вышла сила политическая, взяла власть. Она получит такую же картину, которая была, — опять тоталитаризм, если не будет оппозиции. Это нужно понять. Вспомните, на прошлых заседаниях все-таки всем давали высказаться и не было шума, а было равноправие. Пусть нам указывали, строили нас в ряд и так далее, но была возможность высказаться.

Давайте сохраним этот климат на Верховном Совете СССР. Надеюсь, что Верховный Совет останется центром благоразумия и взвешенности в решении жизненно важных государственных вопросов в сегодняшнее смутное время.

Председательствующий. Я должен предоставить слово депутату Собчаку. Но подождите пока, Анатолий Александрович. Пожалуйста, депутат Середкин.

Середкин В. С., директор Ключевской лесоперевалочной базы, Кабанский район, Бурятская АССР, член Верховного Совета СССР.

Здесь не какая-то свалка, не какой-то бардачный дом. Я бы попросил вести себя по-нормальному. Нравится, не нравится эта позиция — надо уважать любую позицию.

Председательствующий. Или хотя бы выслушать.
Пожалуйста, депутат Игитян.

Игитян Г. С., генеральный директор Республиканского центра эстетического воспитания, директор Музея современного искусства Армении, г. Ереван, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые товарищи депутаты! Я хочу поставить вас в известность, что я рано утром просил слова. Меня в списках нет — как не было раньше, так и нет сейчас. Так же, как и все члены Верховного Совета, я имею право как народный депутат выступить с этой трибуны. И я хочу понять, продолжается ли дискриминация, товарищ Лаптев? То есть эти перемены не коснулись ничего.

Председательствующий. Уважаемый Генрих Суменович...

Игитян Г. С. Я рано утром подошел, передал заявку.

Председательствующий. В списке Ваша фамилия есть...

Игитян Г. С. Во-первых, я видел списки. Во-вторых, моя записка в отличие от записки депутата Собчака была на толстой бумаге.

Председательствующий. Генрих Суменович, Вы получите слово... Прошу извинения, но сейчас я все-таки предоставляю слово депутату Собчаку, а потом — депутату Боярсу.

Собчак А. А., мэр города Ленинграда, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые коллеги! Когда я просил слова, то хотел говорить с этой трибуны о тех ошибках, которые мы совершили, о тех причинах, которые при нашем попустительстве довели дело до государственного переворота. Но сейчас я буду говорить не об этом. Все сегодняшнее обсуждение оставляет крайне тягостное впечатление. Не буду говорить о том, что кто-то пытается задним числом исказить свою действительную позицию, представить ее в более выгодном свете. Хочу сказать о другом.

Сегодня для нас создалась, может быть, наиболее благоприятная ситуация, создались наиболее благоприятные условия для того, чтобы быстро пойти вперед по пути политических и экономических реформ. Шесть лет все усилия по осуществлению реформ сдерживались коммунистическими структурами. Шесть лет все попытки что-то сдвинуть с места останавливались в результате того, что система

Коммунистической партии Советского Союза как часть государственной структуры тормозила либо вовсе не допускала каких-либо преобразований. Сегодня мы получили наконец возможность снять эти пудовые гири с «ног» страны, получили возможность пойти вперед.

И что же мы слышим? Больше всего меня беспокоит тенденция, которая выявилась в ряде выступлений: попытки лишить страну ее руководящих органов, разговоры о том, что уже сегодня нам не нужны никакие единые союзные органы власти, что надо все это ликвидировать, что самостоятельность связана только с решением вопросов на уровне республик и прочее.

Я здесь вижу две опасности. Хотел бы сказать о выступлении уважаемого мною Н. А. Назарбаева (глубоко, по-настоящему, по-человечески уважаемого — я люблю этого человека). Я вместе с ним работал в комиссии по событиям в Тбилиси и еще тогда проникся к нему уважением за принципиальную, честную, бескомпромиссную позицию. Но когда я сегодня услышал его выступление, то подумал, что оно продиктовано определенными эмоциональными настроениями, связанными с рядом заявлений (не менее эмоциональных) и российских депутатов, и кое-кого из российского руководства.

Речь не идет о Б. Н. Ельцине. Но были заявления о том, что нужно передать союзные функции российскому парламенту, российскому руководству, передать прерогативы союзного Президента российскому Президенту. Понимаю, что это сразу же вызывает определенную негативную реакцию. Но не могу понять другого. Ведь сегодня опасность поспешных, эмоциональных, непродуманных решений в десятки раз более высока, чем даже вчера. Мы сегодня решаем будущее страны и, в известной степени, будущее человечества. И поэтому очень важно не допустить каких-либо поспешных, поверхностных решений с точки зрения национальной, независимой позиции.

Хотел бы привести только один пример. Меня очень беспокоит то, что в выступлениях тех представителей наших республик, которые говорили о необходимости полной государственной самостоятельности, не было сказано ни слова о том, как они ликвидируют коммунистические структуры и как они поступают с имуществом КПСС. А ведь существует очень большая опасность, что под разговоры о национальной независимости попытаются сохранить эти структуры, но в новом обличье, попытаются создать эти номенклатурные заповедники у себя на местах, в рамках тех или иных национальных образований.

И пока мы единая страна с единой Конституцией, пока мы не освободились от всех пережитков коммунистических и посткоммунистических структур, думаю, мы должны сказать всем однозначно: давайте сначала ликвидируем элементы той системы, которая всех нас душила, давайте создадим сначала необходимые правовые условия. Каждый народ, каждое государственное образование имеют право на независимость, на решение своих национальных проблем. Но сначала необходимо обеспечить права каждого человека, чтобы мы не обрекли наших людей в отдельных национальных образованиях на жизнь в условиях тоталитарного государства. Сегодня это, может быть, одна из самых важных проблем.

Далее. Хотел бы, чтобы мы сегодня оценили степень самокритичности. Пожалуй, наиболее самокритичным было выступление нашего Президента, хотя можно было бы сказать и более самокритично. Считаю, что если говорить об ошибках союзного руководства и лично М. С. Горбачева, то главная ошибка состояла в том, что все экономические и политические изменения в стране тормозились и подгонялись под попытки реформирования и изменения в Коммунистической

партии, под уровень приемлемости каких-либо реформ и изменений, перестроечных процессов для Коммунистической партии. Попытка шесть лет реформировать нереформируемое — как раз и есть главная ошибка. Надо было уже давно признать, что это не подлежит реформе, не поддается реформированию, и распустить эту государственную структуру, что мы сделали только сегодня, дождавшись государственного переворота.

Теперь давайте посмотрим сами на себя и более самокритично оценим наше собственное участие во всем этом деле. Давайте вспомним, как мы терпели бесконечное манипулирование нами в этом зале. Особенно я это почувствовал в последние полгода, когда, выполняя новые обязанности, не ходил каждый день на заседания, а приезжал только на обсуждение наиболее важных вопросов. Не было ни одного случая, чтобы я приехал по заранее объявленному плану работы Верховного Совета на рассмотрение того или иного вопроса и в этот день данный вопрос рассматривался. А. И. Лукьянов, как опытный «наперсточник», каждый день манипулировал повесткой дня, манипулировал аппаратом, манипулировал нашими голосами для того, чтобы получить требуемое решение.

И все мы должны себе сказать, почему мы это терпели, почему мы, депутаты и члены Верховного Совета, от которых зависит работа этого Совета, практически терпели диктат одного человека, который подчинил себе и аппарат, и нас с вами, и всегда получал требуемое ему решение. Когда он видел, что зал настроен против, то мигом снимал решение. Предложения не выслушивались, так сказать, проходили мимо ушей. А через два-три дня, когда в зале была иная атмосфера или кто-то из депутатов не приезжал, он уже проводил нужное ему решение. Вот чему мы должны отдать должное.

Ладно, в позиции А. И. Лукьянова разберутся правоохранительные органы и наша парламентская комиссия. Думаю, они отдадут должное тому, какую роль он играл в этом заговоре. Но давайте посмотрим на позицию наших органов. Итак, Президиум. Говорят: Лукьянов не собрал, значит, не могли собраться. А комитеты, а фракции? Мы насоздавали десятки депутатских фракций. Почему ни одна из них не собралась и не заявила утром 19 августа о своем отношении к этому делу? Ведь вы же народные депутаты, от вас зависит решение общегосударственных дел, а наш Совет называется Верховным Советом — выше нас нет никого!

Почему только один комитет спас лицо Верховного Совета — Комитет по законодательству и правопорядку, который 20 августа принял решение, осуждающее ГКЧП и его решения как неконституционные? И мы передавали это решение по радио и по телевидению, размножали его и, опираясь на него, говорили, что и высший орган государственной власти придерживается такой же позиции. И это помогло нам в решении вопросов и в удержании ситуации. Мы и генералам показали это решение и сказали: смотрите, вот вы говорите о ваших приказах, но не выступайте, не вводите войска. И удержали ситуацию, может быть, благодаря и этому решению. А где был наш Комитет по делам обороны и безопасности, который публикует свое заключение от 24 августа, и другие комитеты? Каждый комитет должен был собраться, сколько бы нас здесь ни было, и принять свое решение! Почему мы этого не сделали?

Сегодня каждый из нас перед своей совестью должен сказать, почему. Но ведь не сделали. Значит, давайте думать, как нам создать такую систему высшего органа государственной власти, чтобы завтра этого не повторилось. Потому что я опасаясь, что сегодняшние разговоры — очень благоприятная почва для того, чтобы заговорщики подняли голову. И представьте себе, если бы некоторые из се-

годняшних разговоров прозвучали накануне, то какую дополнительную питательную почву они дали бы для указов и распоряжений ГКЧП. Это все, товарищи, мы должны сегодня трезво, без каких-либо утаиваний перед своей совестью оценить и сказать самим себе.

Но в то же время никаких роспусков государственной власти союзного уровня сегодня допускать нельзя. Одни говорят: «Давайте отстраним Президента», другие говорят: «Давайте распустим Верховный Совет». А кто будет управлять страной? Правительства сегодня у нас нет. Поэтому нам нужно сейчас обеспечить преемственность власти. Нам нужно дойти до чрезвычайного Съезда. Нам нужно на этом Съезде решить важнейшие вопросы. А вот перед Съездом, в последний перед Съездом день работы Верховного Совета, когда мы за эту неделю решим уже какие-то вопросы (думаю, правильно говорили товарищи), нам надо принять решение о самороспуске с тем, чтобы Съезд избрал новый состав Верховного Совета на новых основаниях по спискам от республик. Тут могут быть разные предложения с учетом того, что грядет новый Союз суверенных государств. Но это мы должны сделать обязательно.

И вот что мы должны сделать уже сегодня или завтра (время еще есть): в нашей власти отменить наш собственный Закон о предоставлении Президенту дополнительных полномочий, отменить тот самый чрезвычайный закон, который и был положен в основу многих постановлений ГКЧП, но который Президентом так и не был использован.

В чем опасность законодательного акта подобного рода? В том, что если его не использует один, то этим воспользуется другой. В данном случае М. С. Горбачев так и не воспользовался дополнительными полномочиями. Зато ими воспользовались заговорщики, которые осуществили государственный переворот. Поэтому вношу предложение о том, чтобы на этой сессии поставить вопрос об отмене указанного Закона.

Среди вас распространено заявление народных депутатов СССР от 11 областей северо-западного региона и трех прибалтийских республик. Оно было принято 24 августа. В нем мы излагаем нашу позицию по многим вопросам, в том числе и по вопросу необходимости отмены ряда законов и постановлений, которые принял Верховный Совет: и по вопросам печати, средств массовой информации, и по некоторым другим вопросам.

Думаю, нам надо рассмотреть на сессии Верховного Совета и законность некоторых уже принятых решений, скажем, о закрытии ряда периодических изданий, учитывая, что есть установленный законом порядок их закрытия. Верховный Совет должен дать оценку и этим указам с тем, чтобы на волне эйфории мы не допустили ошибок, за которые нам будет стыдно в будущем перед нашими детьми и внуками, за то, что мы, проявив выдержку и создав, может быть, наиболее благоприятные условия, упустили момент, чтобы вывести страну на подлинный путь свободы и демократии. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Боярс.

Боярс Ю. Р., директор института международных отношений Латвийского государственного университета имени Стучки, г. Рига.

Уважаемые народные депутаты! Целиком и полностью соглашась с тем что сказал профессор Собчак, должен успокоить его в отношении следующего.

Компартия Латвии распущена, ее имущество национализировано и будет использовано в гуманитарных целях. А. П. Рубикс как один

из основных организаторов уже двух переворотов (у нас был переворот в январе, который стоил многих жизней, больше, чем у вас здесь, уважаемые депутаты) арестован, и по его делу ведется следствие. Но я не хотел выступать по этому поводу.

У меня есть предложение по выступлению депутата Блохина, которое вытекает из вашей бурной реакции. С учетом того, что депутатская группа «Союз» принимала активное участие в подготовке и осуществлении военного переворота в Советском Союзе, просим поставить на голосование вопрос о приостановлении действия депутатских мандатов ее лидеров народных депутатов СССР Когана, Алксниса, Блохина, Чехоева и Петрушенко для выяснения степени их вины правоохранительными органами. Это предложение подписали 32 очень уважаемых народных депутата (среди них Ю. Н. Афанасьев, И. О. Бишер). Хотел бы передать его текст в президиум.

Председательствующий. Мы размножим текст данного предложения и раздадим народным депутатам — пусть Верховный Совет определяется.

Депутат Медведев, пожалуйста.

Медведев Р. А., член Верховного Совета СССР.

Уважаемые депутаты, уважаемый президиум! Считаю, что есть все основания критиковать деятельность Верховного Совета СССР, но у нас нет никаких оснований поносить его деятельность. Во многих выступлениях прозвучало, что Верховный Совет ничего за эти два года не сделал, что Верховному Совету надо самораспуститься или даже следует его разогнать.

Могу сказать о работе Комитета по законодательству и правопорядку, членом которого являюсь. Комитет разработал, а сессия Верховного Совета приняла несколько десятков законодательных актов, из которых я назову только три, принятых Верховным Советом. Это Закон о печати и других средствах массовой информации, который установил свободу печати в нашей стране и отменил предварительную цензуру. Если бы мы в течение этих двух лет не имели бы свободной печати, то в нашей стране не возникла бы та обстановка, которая положила конец контрреволюционному путчу.

Верховный Совет СССР по предложению и по разработке нашего комитета принял Закон об общественных объединениях, который положил начало многопартийной системе в нашей стране и дал возможность различным организациям и партиям развернуть свою деятельность.

Верховный Совет принял Закон о свободе совести и религиозных организациях, который изменил атмосферу в отношениях между государством и церковью. Диктатура, нарушение законов, авторитарный режим могут действовать как под коммунистическими, националистическими лозунгами, так и под демократическими. Не надо этого забывать.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Мирошин.

Мирошин Б. В., заведующий отделом по взаимодействию с Верховным Советом РСФСР Управления Делами Совета Министров РСФСР.

Уважаемые депутаты, уважаемый президиум! Заканчивается первый день работы нашей чрезвычайной сессии, и мне кажется, что мы должны закончить этот день достойно. Предлагаю вашему вниманию проект Постановления Верховного Совета СССР о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении народного депутата СССР Лукьянова: в связи с тем, что А. И. Лукьянов не принял мер по пресе-

чению государственного переворота, организовал подготовку Секретариатом, Президиумом Верховного Совета СССР проектов документов, одобряющих антиконституционную деятельность так называемого государственного комитета по чрезвычайному положению, дать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении А. И. Лукьянова.

Второй короткий проект Постановления о начальнике Секретариата Президиума Верховного Совета СССР: за участие в подготовке проектов документов Президиума Верховного Совета СССР, фактически одобряющих действия группы лиц, принявших участие в государственном перевороте, отстранить товарища Рубцова от исполнения обязанностей начальника Секретариата Верховного Совета СССР. Разрешите передать тексты этих проектов в президиум. Считаю, что было бы необходимо поставить эти вопросы на голосование сегодня.

Председательствующий. Хотел бы еще раз обратить внимание на те предупреждения, которые здесь прозвучали. Следствие ведется, насколько нам известно, товарищ Лукьянов допрашивался. Допрос производился Прокуратурой Российской Федерации. По этому поводу прокуратура внесет свои предложения, и мы на законном основании примем их и рассмотрим. Поэтому такие замечания, которые высказаны сейчас, я думаю, все-таки должны делаться в соответствии с законом.

Пожалуйста, депутат Чельшев.

Чельшев В. А., шеф-редактор Всесоюзной экологической газеты, г. Москва.

Уважаемые депутаты! Я сейчас выражаю не только свое мнение, но и мнение многих членов межрегиональной депутатской группы.

Мы обсуждали вопрос о депутатской группе «Союз». И в то же время большинство из нас пришло к выводу, что мы не можем допускать в отношении любых групп и фракций те же методы, которые прежде использовались против нас. По всей вероятности, существует способ выяснения позиции каждого депутата и группы. Этим можно заняться, но обвинять всех огульно я бы не хотел. Межрегиональная депутатская группа тоже так считает, хотя у ее членов есть разные точки зрения.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Алкснис.

Алкснис В. И., полковник, старший инженер-инспектор войсковой части, г. Рига.

Уважаемые коллеги! Я искренне признателен депутату Чельшеву за разумную, взвешенную позицию. Согласен выслушать убедительные доводы, свидетельствующие о том, что наша группа причастна к этому комитету. Но пока нигде, в том числе и в прессе, никаких фактов об этом не прозвучало. Единственная заметка была в газете «Куранты» (причем, считаю, провокационная) о том, что якобы в Ленинграде на чрезвычайной сессии Ленсовета выступил депутат Беляев, член депутатской группы «Союз», и заявил, что якобы эта группа планировала переворот в сентябре, собираясь выехать для этого в военные лагеря и призвать военнотружущих к мятежу. Повторяю, это единственная информация, прошедшая в прессе, о якобы причастности депутатской группы «Союз» к перевороту.

Давайте мы действительно разберемся со всеми этими вопросами. Если есть какие-то претензии к группе, то будем разбираться и действовать в соответствии с законом.

Председательствующий. Депутат Коган, пожалуйста.

Коган Е. В., заведующий лабораторией охраны труда объединения «Эстрыбпром», г. Таллинн.

Заявление депутата Боярса, которое мы только что услышали, — это в общем-то не первая попытка разделаться со своими политическими оппонентами в Прибалтике. Там уже идут аресты. Сегодня в 4 часа утра арестован председатель Республиканского забастовочного комитета. Пытаются распространять инсинуации об аресте народных депутатов. Большинство из 32 прибалтийских депутатов, подписавших это заявление, сами давно уже заявили о сложении с себя депутатских полномочий. Поэтому их подписи под этим документом, собственно говоря, ничего не стоят.

Что касается утверждения о том, что группа «Союз» участвовала в этом перевороте, то заявляю, что это клевета (а я все-таки являюсь активным членом группы «Союз»). Я никогда не скрывал, что выступал за недоверие Президенту М. С. Горбачеву. Не скрываю, что депутатская группа «Союз» собирала подписи за проведение чрезвычайного или внеочередного Съезда. Но все это вполне укладывается в рамки закона и в рамки оппозиционной парламентской деятельности. Все крики о нарушении Конституции сейчас раздавались в основном со стороны тех, кто сам планомерно, ежедневно ее нарушал.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Куценко.

Куценко Н. А., начальник юридического отдела проектно-строительного объединения «Кременчугжилстрой», Полтавская область.

В самом начале сессии я поднимал вопрос о том, чтобы сегодня на сессии услышать не просто куцее сообщение о товарище Лукьянове. Речь идет о том, что товарища Лукьянова никто не освобождал с поста Председателя Верховного Совета. Вы зачитали его заявление. Считаю, что зачитывать заявление неправомерно. Сегодня ситуация абсолютно ясна. Президиум Верховного Совета, его Председатель товарищ Лукьянов были обязаны принять все надлежащие меры. Поэтому не заявлять надо принимать к сведению, а решение Верховного Совета.

До выяснения причин, способствующих перевороту, и того, кто в чем повинен, товарища Лукьянова следует отстранить. Но прежде всего я хотел бы, чтобы товарищ Лукьянов вышел на трибуну, и если он уважает парламент страны, который его избрал, четко и ясно сказал, что мешало ему и Президиуму спасти страну. А после этого будем вести разговор о нем.

Что касается его виновности, то об этом будут говорить те органы, которые должны это сказать. Но парламент вправе заслушать Председателя Верховного Совета, который предал его в тяжелую минуту.

Председательствующий. Это записано третьим вопросом повестки дня, и мы будем рассматривать.

Пожалуйста, депутат Петрушенко.

Петрушенко Н. С., полковник, инструктор по пропаганде и агитации политотдела войсковой части, г. Усть-Каменогорск.

В связи с обвинениями, прозвучавшими здесь утром и вечером в адрес депутатской группы «Союз», хотел бы напомнить, что депутат Алкснис уже ставил вопрос о том, чтобы в Верховном Совете СССР заслушали должностных лиц — Министра обороны СССР, Председателя Кабинета Министров СССР, Председателя Верховного Совета СССР.

И один из вопросов, который я задаю сейчас: какими сведениями располагают они о причастности депутатской группы «Союз» к

перевороту? Хочу подтвердить только одно: я был и остаюсь сторонником жестких мер, и, если бы они были приняты конституционным путем, нам не пришлось бы обсуждать сейчас принятие их неконституционным методом.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Крайко.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва, член Верховного Совета СССР.

Я, как и депутат Игитян, передал заявку на выступление с самого утра на депутатском бланке, когда еще не было объявлено, что их надо класть на стол. Передал лично И. Д. Лаптеву.

Но хочу сказать, что большинство выступлений — это выступления бывших членов КПСС, которые, во-первых, клеймят КПСС, во-вторых, занимаются доказательством того, какие они хорошие. Не собираюсь делать ни того, ни другого. Поэтому прошу, чтобы завтра я был включен в число выступающих.

Председательствующий. Мы с вами договаривались лично мне записки не передавать. Все они идут в Секретариат. И те, которые сюда приходят, идут, если можно так сказать, во вторую очередь. Не знаю, как тут их рассортировать, — этим занималась целая группа.

Пожалуйста, депутат Ахунов.

Ахунов П. А., заместитель директора по воспитательной работе школы № 4, г. Шахрихан, Московский район, Андижанская область.

В связи с выступлениями Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, Президента Кыргызстана А. Акаева я ждал, что будет сегодня и выступление Президента Узбекистана И. А. Каримова. Как вы знаете, правительство, руководящие органы Узбекистана во главе с Президентом И. А. Каримовым фактически поддержали государственный переворот, в Узбекистане начались аресты за нарушение Постановления № 1 ГКЧП, был создан республиканский координационный комитет, который действовал на основании постановлений ГКЧП.

В связи с тем, что ни Президент И. А. Каримов, ни руководство республики не нашли в себе мужества выступить сегодня здесь и дать оценку своим действиям, я хочу принести вам извинения. Вот единственное, что я хотел сказать. Заявляю, что демократические силы Узбекистана найдут в себе силы дать оценку этим предательским действиям в дни переворота.

Председательствующий. Для справки: представитель Узбекистана записан для выступления.

Пожалуйста, депутат Мошняга.

Мошняга Т. В., главный врач республиканской клинической больницы, г. Кишинев, член Верховного Совета СССР.

Хочу поддержать депутата Мирошина и сказать следующее. Верховный Совет страны не был бы поставлен в такое положение, при котором хунта оказалась свободной для антиконституционных действий, если бы Президиум Верховного Совета, руководство Верховного Совета, лично Председатель А. И. Лукьянов незамедлительно созвали бы в соответствии с пунктом 15 статьи 127³ заседание Верховного Совета СССР.

На Съезде народных депутатов, когда мы утвердили президентский статус, изменили Конституцию, депутат Стадник обратил внимание на редакцию, которая была внесена подготовительной группой. Там указывалось: с последующим утверждением решения о введении чрезвычайного положения Верховным Советом страны. Мы голосовали: из 1970 человек 1780 голосовало за слово «незамедлительно». Что

это значит, Анатолий Иванович? Создать Верховный Совет через неделю и поставить членов Верховных Советов союзных республик в сложное положение значит, что авторитет Верховного Совета и каждого его члена упал до нуля. Законодательная власть страны была поставлена в такое положение. Поэтому я поддерживаю выступление и предложение депутата Мирошина, прошу поставить его на голосование.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Выучейский.

Выучейский А. И., член Верховного Совета СССР.

Наш Ненецкий округ сразу признал действия ГКЧП неконституционными.

Я попросил слово для того, чтобы дать свидетельские показания по выступлению депутата Алксниса. Информации никакой, даже связи с областным центром и с Москвой не было. Нам объясняли это техническими причинами. И вот через западные голоса я слышу интервью депутата Алксниса, где он говорит: «Поддерживаю действия этого комитета, но я не участвовал в его подготовке». На второй вопрос, который был ему задан, он так ответил (я верю в его честность, он честный мужик), что мы поняли, что Горбачев жив. Потом его спросили, почему в таком случае не выступил М. С. Горбачев о сложении своих полномочий.

Виктор Имантович, я могу, глядя Вам в глаза, сказать дословно, что Вы ответили. Вы сказали, что ему такая возможность предоставилась, но он отказался. И третий вопрос, который еще раз говорит о Вашей честности, когда Вас спросили: «Виктор Имантович, по нашим сведениям, Горбачев под арестом, перевезен из Крыма в Москву». Вы сказали, что такой информацией не обладаете. Тогда я сопоставил, вторая информация у вас верная. И я, и избиратели округа стали уверены, что Горбачев жив и все, что нам «подавали» в течение 19 августа (а Вы выступали вечером 19-го), — ложь. И мы действовали согласно Конституции.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Намазова.

Намазова А. А., заведующая кафедрой Азербайджанского медицинского института, г. Баку, член Верховного Совета СССР.

Я по поводу проекта постановления об образовании Редакционной комиссии по подготовке проекта Постановления Верховного Совета СССР по докладу Президента СССР М. С. Горбачева. Здесь нет представителя депутатов от Азербайджана, поэтому предлагаю включить в этот список товарища Исаева.

Председательствующий. Записку мы получили и уже включили вашего представителя, но состав комиссии еще не голосовали.

Пожалуйста, депутат Умарходжаев.

Умарходжаев М. И. А. И. Лукьянов здесь присутствует. Пока он не выступит, будут разные толкования. Хотелось бы сейчас послушать его, чтобы прояснились многие вопросы.

Второе предложение — М. С. Горбачеву. В его заключительном выступлении хотелось бы услышать о позициях наших республик в связи с тем, как они себя вели. А то идут разные толкования, есть разные взгляды. А у вас должны быть более конкретные, более аргументированные факты. Об этих фактах прошу рассказать.

Поэтому хочу просить Верховный Совет послушать 10—15 минут Анатолия Ивановича, тогда многие вопросы прояснятся.

Председательствующий. Еще раз хотел бы напомнить уважаемым депутатам, что у нас есть третий вопрос. (Шум в зале). Мы с вами договорились о повестке дня. Получится, как говорил депу-

тат Собчак: мы тысячу раз можем договариваться и тысячу раз изменять повестку дня, как нам угодно. Договорились — так давайте соблюдать порядок.

Пожалуйста, депутат Юсупов.

Юсупов Э. Ю., ректор Ташкентского государственного университета, член Верховного Совета СССР.

Хочу дать информацию о том, что депутат Ахунов вас дезинформировал. В день переворота руководителей нашей республики в Узбекистане не было. Они были в Индии. Президент прилетел на следующий день и сразу заявил, что Узбекистан уже избрал свой путь самостоятельного развития и никто никогда с этого пути его не свернет.

У нас были мероприятия, мероприятия очень серьезные, но с целью, чтобы люди не поддавались призывам всяких путчистов, чтобы они работали. Москвичи сами заварили эту кашу, пусть сами и расхлебывают. Незачем бросать тень на республики. (Шум в зале).

Председательствующий. Извините, но Вы выступаете уже второй раз. Справки подаются в письменном виде, и мы их распространим. Пожалуйста, депутат Заславский.

Заславский И. И., полномочный представитель мэра города Москвы.

Уважаемые коллеги! У нас примерно 50 процентов времени уходит на два момента. Первый — Верховный Совет обсуждает проблемы Верховного Совета. И второй — каждый выступающий либо кого-то обвиняет, либо оправдывает себя или еще кого-то.

Понимаю, что эти проблемы очень интересны выступающим, но у нас сейчас идет обсуждение вопроса о ситуации в стране. Хотел бы предложить проявить больше интереса к стране и меньше интереса к себе. В частности, хотел бы предложить вносить конкретные поправки в текст резолюции либо контррезолюции и прекратить такие выступления.

Председательствующий. Хочу зачитать справку, которую передал наш Комитет по законодательству и правопорядку. «Уважаемый председательствующий! Представляется правильным оглашать юридические справки прежде, чем ставить на голосование явно противоречащие закону предложения. Когда вносятся какие-то предложения, они должны быть юридически аргументированы».

Пожалуйста, депутат Умалатова.

Умалатова С. З., член Верховного Совета СССР.

Уважаемые товарищи, дорогие товарищи! Вот смотришь сегодня в зал, и просто страшно становится. Ведь мы же свою перестройку начали с того, что, осуждая предателей, мертвых реабилитировали. Что же мы сегодня делаем? Мы что, превратили законодательный орган в карательный? Не зная ничего, что мы делаем? У нас же есть дети, есть матери, которые нас родили и сейчас смотрят на нас, нас слушают. Что вы делаете? Остановитесь! Разве можно так себя сегодня вести?

Я очень хорошо помню слова депутата Рябченко, который сказал, когда мы Б. Н. Ельцина здесь шельмовали: «Остановитесь, вы же не знаете, что завтра будет, остановитесь!» Так не устраивайте над собой суда! Помните об одном: в жизни все преходяще, реально одна лишь смерть! Не превращайтесь в рабов и предателей, ибо рабы и предатели никогда не служили ни отечеству, ни народу — они служили своему желудку. Остановитесь, пожалуйста!

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Арутюнян.

Арутюнян Л. А., заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, член Верховного Совета СССР.

Мне кажется, что сегодня видны признаки той же болезни, которой Верховный Совет болел в течение двух с половиной лет: мы болели алогичностью и шли против истории. Сейчас мы ломаем психологический ход работы парламента. Нас всех мучает вопрос о руководстве Верховного Совета. Этот вопрос мучает страну, и уйти сегодня из этого зала, не сказав об этом,— значит оставить вопрос на всю ночь. Мы уже нарушили психологический и логический ход, когда сначала поставили вопрос о ситуации в стране. Нам нужно было обсудить вопрос о том, почему Верховный Совет не выполнил своей задачи, а потом понять, что вследствие этого произошло в стране. Поэтому прошу вас признать, что мы ошиблись, и принять хотя бы частичное решение.

Не призываю к суду над А. И. Лукьяновым, поскольку еще нет следствия. Я уверена, что будет следствие и его вина будет доказана. Но сегодня я более чем уверена и могу это засвидетельствовать, что он посягнул на честь и достоинство верховного органа власти страны. Он уничтожил этот орган, довел его авторитет до нуля. Сегодня можно заседание закончить тем, что отстранить его от руководства верховным органом страны официально, и не в соответствии с заявлением, а в соответствии с тем, что мы констатируем его преступление в этой части, а по второй части будем разбираться после. И найти сегодня законодательную и конституционную возможность продолжения нашей работы. Вот о чем идет речь.

Мы должны принять сегодня частичное Постановление, отстраняющее А. И. Лукьянова от должности по причине того, что он посягнул на честь и достоинство Верховного Совета страны.

Второе. Продолжить завтра обсуждение ситуации в стране, поскольку доклад Президента породил очень много вопросов и сегодня страна стоит перед множеством проблем. Поэтому комкать первый вопрос и не переходить к третьему вопросу, поскольку он нас мучает, я считаю неправильным и психологически, и юридически, и нравственно.

И последнее, что я хотела сказать. Верховный Совет не имеет окон, что было отмечено множество раз. Это очень символично, но сегодня даже эти стены раздвинулись. Я тоже вслед за депутатом Евтушенко, который меня очень удивил, хочу перейти на поэтический лад. Эти стены раздвинулись, и люди ждут нашего ответа хотя бы в этой части. Давайте удовлетворим это ожидание, нельзя все время народ советский оставлять неудовлетворенным в своих ожиданиях и кормить его завтрашним днем. Примите частичное постановление о вине А. И. Лукьянова перед Верховным Советом СССР.

Председательствующий. В связи с тем, что этот вопрос постоянно поднимается, ко мне уже не раз подходил депутат Киселев и предлагал всякого рода варианты формулировок. Я предпочитаю сейчас слово депутату Киселеву, чтобы он зачитал те формулировки, которые они наработали. Поскольку все затрагивают этот вопрос, давайте определимся.

Киселев А. А., первый секретарь Волгоградского обкома ВЛКСМ, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые коллеги! Учитывая то, что эта проблема действительно мучает практически каждого члена Верховного Совета и народно-го депутата, которые участвуют сегодня в заседании нашего парла-

мента, группа депутатов предлагает рассмотреть и принять следующий проект Постановления.

Мы все познакомились с теми материалами, которые нам сегодня были розданы, познакомились и с материалами, которые готовились к заседанию Верховного Совета, которое предполагалось провести с совершенно иной повесткой дня именно сегодня, и с теми материалами, которые направил Г. И. Янаев и на которых А. И. Лукьянов наложил резолюцию, рекомендуя комитетам и комиссиям подготовить свои заключения. Поэтому мы считаем возможным внести на заседание Верховного Совета следующий проект Постановления.

«В связи с тем, что Председатель Верховного Совета СССР не выполнил своего конституционного долга и не принял необходимых мер для срыва государственного заговора, Верховный Совет СССР постановляет: выразить недоверие Председателю Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову. Предложить Съезду народных депутатов СССР отозвать А. И. Лукьянова с должности Председателя Верховного Совета СССР в соответствии со статьей 119 Конституции СССР. Предложить А. И. Лукьянову подать заявление о сложении полномочий народного депутата СССР в соответствии с частью второй статьи 9 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» и до решения о выборах Председателя назначить исполняющего обязанности».

Что касается необходимости проведения слушаний, то это решает Верховный Совет. Это мы предложили в связи с тем, что действительно ответственность руководства Верховного Совета, на наш взгляд, должна быть рассмотрена вначале.

Председательствующий. Передайте, пожалуйста, текст. Я бы попросил Ю. Х. Калмыкова дать нам по этому поводу справку. Ситуация совершенно неординарная, она вообще встречается первый раз в нашей практике, поэтому я прошу опытного юриста дать по этому поводу справку.

Пожалуйста, депутат Калмыков.

Калмыков Ю. Х., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку.

Думаю, такой проект приемлем, за исключением последней части, где предлагается назначить или избрать нового Председателя Верховного Совета СССР. Надо возложить эти обязанности на председателей палат Верховного Совета впредь до избрания Председателя Верховного Совета СССР, которое состоится через неделю.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Кустарев.

Кустарев Н. П., кузнец Нижегородского автомобильного завода производственного объединения «ГАЗ», член Верховного Совета СССР.

Товарищи, мы здесь все законодатели. Не все из нас юристы, но мы все обязаны быть юридически грамотными. Как же можно человека отстранить, не заслушав его? Давайте слушаем, хотя бы в течение 10 минут. Мы должны знать истину!

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Смирнов.

Смирнов Д. Г., член Верховного Совета СССР.

Уважаемые коллеги! Дело в том, что требовать заслушивания А. И. Лукьянова могут лишь те депутаты, кто не был в Москве 19 и 20 августа. Те, кто здесь был, прекрасно знают его позицию и то, о чем он сейчас будет говорить с этой трибуны. Он уже говорил это 19 августа по телефону, когда мы ему звонили с требованием срочно собрать сессию или хотя бы Президиум. Это можно было сделать уже

вечером 19 августа. Поэтому слушать все это во второй раз... Может быть, только для интереса, может, это и нужно. Но его позиция ясна.

Очень правильно здесь сказал Ю. Х. Калмыков о том, что пункт 3 в Постановлении нужно снять. Кроме того, слово «срыв» государственного переворота нужно заменить на слово «пресечение». Потому что «срыв» звучит как-то не юридически. И это Постановление нужно принимать срочно, потому что его ждет вся страна.

Страна ждала от Верховного Совета решительных действий, но их не последовало из-за одного человека. Мы с вами позволили ему управлять нами, и вот к чему все это привело.

Председательствующий. Депутат Медведев, пожалуйста.

Медведев Н. Н., член Верховного Совета СССР.

Уважаемые депутаты! Ни в коем случае нельзя допускать здесь всевозможных слушаний, поскольку человек может вольно или невольно допустить дезинформацию. Это точно так же истинно, как любой человек, в чем-то обвиняемый, не дает никаких показаний без адвоката и так далее, ибо это может быть использовано во вред либо ему, либо кому-то другому. Поэтому мы здесь не можем проверить, насколько истинны или ложны будут выступления и ответы, показания отдельных депутатов. А прозвучит это на всю страну. Учтите это. Поэтому я бы желал, чтобы этим занималась только та группа, которая будет нами и другими республиками определена. И никаких показаний здесь не следует допускать.

Председательствующий. Депутат Шаповаленко, пожалуйста.

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородсодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром», г. Оренбург.

Хотел бы сделать маленькое замечание. Если сейчас, как требуют некоторые, будет заслушиваться сообщение А. И. Лукьянова, то мы не можем его ни принимать, ни просто слушать без обсуждения. Не знаю, что он сможет сказать, но у меня и у других есть что. Если мы принимаем решение заняться слушанием третьего вопроса нашей повестки дня, значит, надо делать перерыв еще на два часа. Но вырвать сегодня одно заявление, а завтра вести обсуждение... Где же логика, дорогие члены Верховного Совета?

Председательствующий. Депутат Стадник, пожалуйста.

Стадник В. Я., член Комитета Верховного Совета СССР по государственному строительству.

Хочу присоединиться к мнению депутата Шаповаленко. Ни в коем случае я не буду против позиции, которую зачитал депутат Киселев, чтобы это ни у кого не вызывало сомнения. Но в повестке дня этот вопрос стоит. К нему одни готовы, другие еще только готовятся, записались или еще будут записываться... И вообще я не хочу, чтобы А. И. Лукьянов так легко отделался за все мучения и издевательства над народными депутатами СССР, за безобразия, которые мы пожинаем в результате его личной деятельности и структур, которые стоят за ним, и которые, возможно, он возглавляет (это установят соответствующие органы). Пусть он выслушает всю правду от своих коллег — народных депутатов, которые об этом скажут в соответствующее повестке дня время.

Я бы не хотел, чтобы депутаты здесь торопились. Всю эту правду мы еще услышим.

Председательствующий. Вношу предложение: давайте проект, который предложен депутатом Киселевым, сейчас передадим на размножение, чтобы он был у всех на руках. То есть сделаем как обычно, а затем спокойно проголосуем после обсуждения этого вопроса. Не возражаете? Договорились.

Теперь я должен огласить запрос, который поступил в президиум сессии. Прошу депутатов внимательно его выслушать.

«В заявлении членов Комитета конституционного надзора СССР говорится об «официальных актах», сообщающих о невозможности исполнения М. С. Горбачевым по состоянию здоровья обязанностей Президента СССР. Оценка позиции Комитета конституционного надзора СССР всецело зависит от того, является ли утверждение о наличии таких актов обманом? Были ли такие акты, мог ли Комитет конституционного надзора СССР сам однозначно сделать вывод об их недостоверности?»

Хотя из текста заявления следует, что Комитет конституционного надзора СССР не считал эти документы достаточными, само упоминание об их существовании (кстати, это единственное упоминание такого рода), является крупной услугой ГКЧП. Прошу предложить С. С. Алексееву в кратчайшее время, сегодня же, дать пояснение по данному вопросу».

Этот запрос депутата Рябченко передаю Председателю Комитета конституционного надзора СССР. Надеюсь, что он даст свои пояснения.

Мы должны сформировать Комиссию по подготовке проекта Постановления по первому вопросу, который мы сейчас обсуждали. Не буду сейчас зачитывать вам состав всей этой комиссии, список размножается. Но хочу сообщить, что такие члены комиссии, как депутаты Татарчук, который ее возглавит, Айпин, Амбарцумян, очевидно, не вызовут больших возражений. Сегодня вы можете давать предложения по проекту постановления этой комиссии, а завтра мы утвердим ее состав.

Объявляю выступающих на завтра. Прошу записавшихся депутатов учесть, что будут выступать еще представители республик, которые, так сказать, первые в очереди. Итак, в списке следующие депутаты — представители депутатских групп: Волков, Мартиросян, Лисицкий, Шаповаленко, Минасбекян, Игитян, Етылен, Киселев, Бунич.

Депутат Лубенченко, Вам слово.

Лубенченко К. Д., заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку.

Товарищи, подождите, не расходитесь. Вы выходите отсюда без резолюции по предложению, которое было высказано инициативной группой. Спросите себя: пропустят ли вас завтра избиратели-москвичи в Кремль? Задайте себе этот вопрос сейчас.

Председательствующий. О какой резолюции идет речь?

Лубенченко К. Д. Я имею в виду выступление депутата Киселева.

Председательствующий. Но мы же договорились, что передаем его на размножение и завтра с утра будем рассматривать... Не надо же, что называется, брать криком.

Послушайте объявления. Членов инициативной группы оргкомитета приглашают собраться после завершения первого дня работы сессии в комнате 327 в этом здании.

С места. Уважаемые народные депутаты РСФСР! Просьба помнить, что у нас в 19 часов должно состояться заседание Совета Республики.

Председательствующий. Товарищи члены Верховного Совета, прошу занять свои места и задуматься над такой ситуацией: если сейчас мы поставим данный вопрос на голосование и не проголосуем его, тогда бедствие будет тысячекратное. Дело здесь не в процедуре, а в политической обстановке.

Цыпляев С. А., ученый секретарь Государственного оптического института имени С. И. Вавилова, г. Ленинград, член Верховного Совета СССР.

Уважаемые члены Верховного Совета! Это продолжение того, как вел сессию А. И. Лукьянов: все предложения, которые выдвигались депутатами, не голосовались, а откладывались. Я предлагал голосовать каждое предложение: приняли — не приняли, и все. Так вот данная ситуация — результат вашего неправильного ведения сессии, уважаемый Иван Дмитриевич.

Председательствующий. Разве можно в такую накаленную обстановку вот так с ходу включиться и не сделать ни одного промаха? Из зала, конечно, лучше видно.

Депутат (не представился). Уважаемые депутаты! Я очень вас прошу успокоиться. По-моему, создалась несколько нервная обстановка. Так мы ни до чего не сможем договориться.

А сейчас я хочу рассказать вам одну маленькую историю, которая приключилась в Ленинграде, для того, чтобы мы поняли, как нам поступать. (Шум в зале). Ведущий телепередачи «600 секунд» А. Невзоров в очередной передаче сказал о том, что известный вам член Политбюро товарищ Соловьев купил «мерседес» по довольно сходной цене.

Мгновенно вечером собралось бюро обкома партии и исключило товарища Соловьева из членов бюро обкома партии. Реакция ленинградцев на следующий день: «Ну и сволочи же вы, товарищи члены бюро. Своего, как говорится, обидели человека! Да, он себя замарал, но так же нельзя делать».

Вы понимаете, такое ощущение, что наступило страшное желание принести жертву, произвести очищение, и этой жертвой просто откупиться. Давайте подумаем, какова будет реакция москвичей, страны завтра на эти действия без обсуждения, без анализа. Прошу вас просто подумать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста, Вам слово.

Депутат (не представился). Иван Дмитриевич, прошу уточнить: мы закончили обсуждение первого вопроса и перешли ко второму? Нет. Тогда я бы попросил Вас более четко обозначить границы обсуждения. Сейчас же мы в рамках обсуждаемого первого вопроса намерены вместить все, что запланировано по ведению сессии.

Председательствующий. Данная ситуация возникла не из-за того, что мы закончили рассмотрение одного вопроса и перешли к другому. Ситуация возникла из-за того, что большая группа депутатов предложила принять решение сегодня.

При этом, конечно, у них есть серьезные основания так ставить вопрос. Но, товарищи, давайте договоримся, что завтра мы до обеда закончим обсуждение первого вопроса. После этого мы перейдем ко второму вопросу (Постановление о Съезде мы уже приняли). После этого мы перейдем к данному вопросу и спокойно его проголосуем.

Будет полный кворум, и все желающие смогут высказаться по этому поводу.

Пожалуйста, депутат Рябченко.

Рябченко С. М. Уважаемые коллеги! Хотел бы еще раз вспомнить логику, с которой выступал здесь депутат Стадник. Поспешное решение этого вопроса, по сути, даст нам возможность уйти от реального обсуждения. В чем состоял порочный стиль ведения Верховного Совета товарищем Лукьяновым? В том, что он порочен, у меня нет никаких сомнений. Я хочу, чтобы мы вскрыли все то, что он сделал, превратив Верховный Совет в придаток аппарата, которым распорядился безраздельно.

Если мы сейчас примем наспех резолюцию, то мы уйдем от этого анализа. Вопрос о том, что А. И. Лукьянов отстранен от ведения сессии, решен Президиумом Верховного Совета. Это решение сегодня действует и позволяет нам, не нарушая процедуры, завтра в порядке поступления предложений по повестке дня подойти к этому вопросу. Но я еще раз вам говорю, что сегодня все виновные заинтересованы в том, чтобы отделаться легким испугом.

Если мы накажем только виновных, но не вскроем всю ту порочную практику, все те структуры, которые ими созданы для того, чтобы безраздельно владеть ситуацией, нас обведут вокруг пальца. Думаю, москвичи, про которых нам говорили и которые ждут сейчас нашего решения, должны это понять. Я обращаюсь к ним. Они должны понять, что мы обязаны сделать так, чтобы вырвать жало у змеи, а не просто прищемить ей хвост.

Председательствующий. Пожалуйста.

Депутат (не представился). На Съезде мы сделали большую ошибку, когда положение в Грузии рассматривали на закрытом заседании. Народу не сказали всю правду, а после этого была большая беда. Я хотел обратить внимание на то, что сейчас создана такая же ситуация. Нас могут неправильно понять, а в результате может произойти беда, если вопрос не будет решен. Нам надо дать необходимые разъяснения, а не продолжать эту дискуссию. Надо разъяснить телезрителям, что здесь произошло.

Председательствующий. У нас идет прямая трансляция.

Депутат (не представился). Я товарищу Нишанову про это сказал, а он, как всегда, притворился, что не услышал.

Председательствующий. Хорошо, мы все объясним.

Депутат (не представился). Уважаемые депутаты! Сложная ситуация из-за непоследовательного ведения сессии у нас сложилась. Давайте вспомним, с чего мы начали. Мы заслушали второй вопрос: доклад Президента СССР Горбачева о ситуации в стране, а обсуждение вопроса развалили по всей повестке дня, по всем вопросам: здесь и депутатская комиссия, и первоочередные меры, и оценка роли руководства. Давайте вернемся назад. Мы совершенно с вами не раскрыли вопрос о ситуации в стране. Вопрос о роли Председателя Верховного Совета и о его судьбе нужно отложить сейчас. У нас, оказывается, даже нет проекта Постановления в связи с сообщением Президента М. С. Горбачева о ситуации в стране, но у нас есть с вами проект Постановления о государственном перевороте.

Уважаемые товарищи! А ситуация в стране уже сегодня изменилась в результате нашей сессии и выступлений президентов республик. Вы это представляете? Я обращаю на это ваше самое серьезное внимание.

Предлагаю сейчас определиться, во-первых, со временем обсуждения. После окончания обсуждения этого вопроса надо немедленно организовать редакционную комиссию по подготовке проекта Постановления о ситуации в стране. Надо готовить этот проект и продолжать обсуждение данного вопроса. Ведь все предложения, которые внесли руководители республик, совершенно меняют ситуацию. Вы это представляете? Поэтому, товарищи, я предлагаю определиться во временных рамках и продолжить обсуждение ситуации в стране. После заявления Президента страна становится неуправляемой. Поэтому надо немедленно возобновить заседание, вызвать всех депутатов, определить временные рамки и продолжить работу по первому вопросу.

Председательствующий. Включите, пожалуйста, третий микрофон.

Депутат (не представилась). Я хотела бы продолжить мысль. Дело в том, что слишком большая роскошь шесть дней после путча отдыхать, а сегодня закончить работу в восемнадцать часов.

Второе. Все вопросы оказались смазанными, мы не только не уяснили себе четко повестку дня, но даже не представляем, о каком вопросе говорим, потому что подбор выступающих был не по определенным вопросам. Вот откуда пошла эта неразбериха. Это нужно упорядочить обязательно.

Третье. Работу сегодня надо продолжить. И вот почему. Действительно, нам не надо творить суд. Я не призывала к неправому суду. Я говорила о том, что нужно принять частичное Постановление об отстранении, подтвердить решение Президиума, предлагала новую формулировку, почему его надо отстранить.

Мы могли бы даже заслушать А. И. Лукьянова в этой части (почему он не созвал экстренное заседание Верховного Совета?), и ограничиться этим.

Дальше. Мы должны сегодня в программе «Время» сообщить, на чем остановилось наше сегодняшнее заседание. Мне кажется, что наше сегодняшнее заседание остановилось на следующем: А. И. Лукьянова отстранить, создать комиссию по расследованию, создать комиссию по реформированию работы Верховного Совета и по решению вопроса о его самороспуске и так далее. Вот наше сегодняшнее решение. И дальше мы возвращаемся к первому вопросу — о ситуации в стране. Завтрашний подбор должен идти уже по этому вопросу.

Председательствующий. Думаю, что это все-таки не решение, а информация, которую нужно передать в программу «Время».

Пожалуйста, депутат Оболенский.

Оболенский А. М., инженер-конструктор Полярного геофизического института Кольского научного центра Академии наук СССР, г. Апатиты, Мурманская область.

Я уже привык подолгу стоять у микрофона. И несмотря на это, Иван Дмитриевич, я хочу выразить Вам благодарность за сегодняшний день, с которым (в отличие от высказанной оценки), считаю, Вы справились успешно.

А теперь по существу. Впервые за все время, когда приходилось бывать в этом зале, я рад, что сейчас нет кворума, потому что это спасет нас от грубейшей ошибки, от того, чтобы завтра не пришлось стыдиться того самого звания «демократ», к которому некоторые прибавили слова «так называемый». Потому что народ от нас ждет не судилища, а праведного суда. В суде даже убийце, самому последнему насильнику, прежде чем вынести приговор, дают последнее слово. А мы такому же народному депутату, пока своему коллеге, отказываем в этом праве. Он мог отказаться от этого, но спросить-то

его надо. Так что очень рад, что сейчас нет кворума, и я предлагаю подумать. Народ может сегодня ликовать, что мы такое решение вынесли, а завтра будет нас презирать.

Председательствующий. Пожалуйста, Вам слово.

Канаровская А. М., секретарь Комитета Верховного Совета СССР по общесоюзному потребительскому рынку.

Полностью разделяю мнение депутата Оболенского. Именно об этом хотела сказать. Но я еще дополнительно хотела у Вас спросить: по чьему разрешению ушли сотрудники телевидения и радио, почему за стенами должны предполагать, о чем мы говорим? (Шум в зале).

Председательствующий. Правильное замечание. Сессия не закрылась. Только последние слова не были произнесены.

Канаровская А. М. Следовательно, надо объявить: рабочий день — безразмерный. (Оживление в зале).

Председательствующий. Вам слово, пожалуйста.

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи народные депутаты Союза! Наверное, действительно, чтобы не создавать двусмысленности, кривотолки и, самое главное, чтобы не парализовать работу сессии (она идет очень сложно, мы, наверное, впервые проводим сессию практически без активного участия аппарата, тут возникает множество проблем, и нам нужна общая депутатская солидарность и сплоченность), надо двигаться по повестке дня — закончить обсуждение первого пункта. Уже есть редакционная комиссия, она может готовить проект Постановления. Ну а когда подойдем к вопросу о роли руководства Верховного Совета, там можно и слушания устроить, и задавать вопросы.

Мне только кажется, что было бы полезно депутатам получить информацию о заседании Президиума 22 августа, на котором решались те же вопросы и Анатолий Иванович отвечал целый час депутатам. Причем туда был свободный вход и присутствовали не только члены Президиума. А раньше только они имели возможность доступа.

И вот с этой информацией на руках (если есть необходимость, заслушать председателя) можно спокойно приступать к третьему вопросу и завтра его решать.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Воскобойников.

Воскобойников В. И., заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по транспорту, связи и информатике.

Сессия у нас чрезвычайная, поэтому надо было бы сразу условиться и о режиме работы. Мы же работаем, как будто ничего не произошло, в обычном режиме. Это первое.

Второе. Считаю, что необходимо немедленно включить телевидение, если сессия продолжает свою работу.

Третье. Я Вам передал записку, Иван Дмитриевич, в которой говорил, что уже пошло обсуждение других вопросов повестки дня, и мы не обсуждаем то, что у нас положено по повестке. Вы сказали об этом, но как-то нечетко. Считаю, что здесь нужно проводить более жесткую линию.

Четвертое. Считаю, что в создавшейся обстановке необходимо кому-то из вас — либо Председателю Совета Союза, либо Председателю Совета Национальностей — поехать на телевидение и в программе «Время» объяснить создавшуюся ситуацию, поскольку сейчас пойдет масса слухов о том, что здесь происходит.

И пятое. Считаю, что необходимо создать комиссию, которая взяла бы под немедленный контроль всю документацию Секретариата Верховного Совета.

Председательствующий. Товарищи, хочу сказать, что твердое ведение заседаний парламента наблюдалось долго. Мы не должны об этом забывать, и если проявляется, скажем, какая-то мягкость или не одергивается каждый выступающий депутат, хотя он порой отклоняется от повестки дня, то я думаю, что в этом большого греха нет. Действительно, сессия чрезвычайная, и разговор здесь идет обо всем: Но я признаю свою ошибку в том отношении, что с самого утра мы не договорились о продолжительности работы и о безразмерном рабочем дне. Думаю, завтра это дело поправим.

Слово имеет депутат Зелинский.

Зелинский И. П., ректор Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова.

Дорогие товарищи депутаты! Предлагаю поступить следующим образом. 22 августа на заседании Президиума Верховного Совета А. И. Лукьянов целый час отвечал на вопросы членов Президиума и пришедших на заседание Президиума депутатов, в том числе и на этот вопрос. Депутат Калмыков, я, другие депутаты задали ему вопрос: по какой причине так поздно созван Президиум Верховного Совета СССР? Мы спросили еще о том, сколько поступило телеграмм с требованием созыва чрезвычайной сессии Верховного Совета или чрезвычайного Съезда. Анатолий Иванович нам ответил, что это его вина. И в соответствии с этим товарищ Калмыков предложил отстранить товарища Лукьянова от руководства, от ведения сессии Верховного Совета.

А теперь предлагаю следующее. Все равно товарища Лукьянова нет, кворума нет, но уйти без решения мы не можем. Учитывая, что Президиум Верховного Совета СССР своим решением 22 августа отстранил Лукьянова от ведения сессии Верховного Совета СССР, принять это к сведению. Утвердить решение Президиума Верховного Совета.

Далее. Подробно рассмотреть вопрос о роли должностных лиц Верховного Совета, руководства Верховного Совета, Президиума и так далее завтра на очередном заседании.

Председательствующий. Игорь Петрович, у нас есть проблема: кворума нет для того, чтобы утвердить это решение.

Зелинский И. П. Значит, принять к сведению.

Председательствующий. Да, примем к сведению. Регистрацию сейчас проведем, но Вы не даете даже провести регистрацию.

Пожалуйста, Вам слово.

Депутат (не представился). Иван Дмитриевич, обращаюсь ко всем тем депутатам, кто остался в зале. Считаю, что тот режим благодушия, который сегодня порой присутствует, просто должен быть нами исклучен. Это не вступление, я говорю то, что хочу сейчас сказать. Сегодня, независимо от того, есть кворум или нет, ответ может быть один — или есть Верховный Совет, или его нет.

Да, ошибки допускаются, но я никоим образом не считаю, что надо поручать кому-то идти на телевидение говорить за нас. Если мы пришли сюда делать дело, то давайте его и делать. И давайте сделаем следующее: объявим перерыв на час и дадим соответствующие оповещения в гостиницы. Если народные депутаты приехали на сессию, то они придут. Изложим тогда наше решение. Иначе завтра Верхов-

ному Совету собираться просто нет необходимости. Я считаю, что если мы этого не сделаем, то станем самым худшим примером. Надо брать пример с Верховного Совета Российской Федерации, надо стоять до конца.

Председательствующий. Хотел бы предложить такое решение, которое... (Шум в зале). Товарищи, успокойтесь. Прошу членов Верховного Совета зарегистрироваться. Кворума нет.

Результаты регистрации

Зарегистрировано 290 членов Верховного Совета СССР

По палатам:

Совет Союза	163
Кворума нет	
Совет Национальностей	127
Кворума нет	

На одобрение присутствующих здесь депутатов (и членов Верховного Совета, и не членов Верховного Совета) вносится следующее предложение: объявить перерыв на полтора часа. (Шум в зале). Многие уже уехали, и вернуть их за час не успеем.

Предлагается объявить перерыв до 20 часов 30 минут. Чтобы принять такое предложение, прошу голосовать поднятием рук. Кто за? Кто против? Предложение принято.

Объявляется перерыв до 20 часов 30 минут.

Order onyduktivna shov Goryshova v Bezhovsk Gba CCCP

Order na kv. 3a prozhanov alykav Gba v p. d. v. v. Bezhovsk CCCP v. v. v. Chlopova-Gerimova. Moab, Myunster re, S.

Zak. 3483